

Крещён по твоей вере

Publifye

Крещён по твоей вере

Библейский ответ на крещение младенцев

PUBLIFYE

Updated 2026-08-13

Contents

Contents	3
1 Прежде чем читать	6
2 Кто был Эрнст Модерзон?	8
2.1 Где и когда	8
2.2 Во что он верил — и откуда происходил	9
2.3 Его жизнь и служение	9
2.4 Разрыв с пятидесятническим движением	10
2.5 Человек и книга	11
3 Почему мы отвечаем	12
3.1 Предание или Слово	13
3.2 Если Он Господь	14
3.3 Поэтому	14
4 Дом Корнилия	16
4.1 Возражение Модерзона	16
4.2 Ответ	16
5 Дом Лидии	18
5.1 Возражение Модерзона	18
5.2 Ответ	18
6 Темничный страж в Филиппах	20
6.1 Возражение Модерзона	20
6.2 Ответ	20
7 Авраам	22
7.1 Возражение Модерзона	22
7.2 Ответ	22
8 Ной	26
8.1 Возражение Модерзона	26
8.2 Ответ	26
9 Крисп	28
9.1 Возражение Модерзона	28

CONTENTS	4
9.2 Ответ	28
10 Великое поручение	30
10.1 Возражение Модерзона	30
10.2 Ответ	30
11 Отцы Церкви	32
11.1 Возражение Модерзона	32
11.2 Ответ	32
12 Кто будет веровать и креститься	34
12.1 Возражение Модерзона	34
12.2 Ответ	34
12.3 Но не возрождает ли само крещение?	35
13 Положение в завете	40
13.1 Возражение Модерзона	40
13.2 Ответ	40
14 Всякую правду	49
14.1 Возражение Модерзона	49
14.2 Ответ	49
15 Форма крещения	52
15.1 Возражение Модерзона	52
15.2 Ответ	52
15.3 «Но Иезекииль ведь окропляет»	53
16 Заключение	56
16.1 Возражение Модерзона	56
16.2 Ответ	56
16.3 Последнее слово: услышь и отвори сам	59
17 Итог: где книга подводит	61
17.1 Восемь ошибок	61
17.2 Положительное, в одной строке	62
17.3 Прообраз, в одном стихе	63
17.4 Приговор	63
18 К определённом читателю	65
19 Пастырю	72
19.1 Когда придёт сопротивление	74

CONTENTS	5
20 Свидетельство	78
20.1 Новое рождение — и три яйца	78
20.2 Ablution — омовение, и дети	79
20.3 Свидетель в наше время	82
20.4 Напоследок	83
21 Соработник	84

Chapter 1

Прежде чем читать

«Каждый из нас за себя даст отчёт Богу» (Рим. 14:12) — но никогда не в одиночку: у нас есть Ходатай, Иисус Христос (1 Ин. 2:1). Кто же мы такие, чтобы быть Ему непослушными? Всё, что ты здесь читаешь, проверяй Самим Писанием и повинуйся тому, что найдёшь:

1 Фессалоникийцам 5:21 · Всё испытывайте, хорошего держитесь.

Деяния апостолов 17:11 · Здешные были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так.

И дочитай до конца, прежде чем решить. Какое бы возражение ни поднималось в тебе — «но я был крещён во младенчестве», «разве крещение — не дело?», «крещение ведь одно», «зачем разделяться из-за этого?» — потерпи: эта книга разбирает каждое из них, и всякое другое, какое мы смогли найти или вообразить, и взвешивает каждое одним лишь Писанием. Не откладывай её при первой же трудности: ответ на твоё почти наверняка несколькими страницами дальше. Читай её так, как верийцы читали Павла, — «точно ли это так» (Деян. 17:11), — до самого конца.

Эта книга — ответ на трактат Эрнста Модерзона «**Креститься ли мне ещё раз?**». Он действует четырьмя способами. Он **вчитывает** в Писание то, чего там нет: Модерзон признаёт, что Марка 10 «по сути не имеет никакого отношения к крещению», и тут же делает из него «твёрдую опору для крещения младенцев». Он **высмеивает** заповедь: «спросите их, пользуются ли они зонтом», как будто крещение — лишь практический вопрос, а не духовный. Он построен как «**беседа**», в которой собеседник уступает на каждом пункте — «Вы правы», «должен признать», — так что ты чувствуешь, будто выслушаны обе стороны, тогда как Писанию слова так и не дают. А когда всё прочее не помогает, **разыгрывают карту единства**: «не спорь, ведь мы же хотим быть едины» — так что само твёрдое держание заповеди начинает выглядеть как разделение, и ты откладываешь её ради мира. Там, где текст

молчит или говорит против, вчитывание, насмешка и чувство заполняют пустоту. Поэтому взвешивай доводы по Слову, а не настроение, в которое они завернуты, — ведь мы показываем тебе каждое место его собственными словами. Будь также готов к тому, что эта весть может встретить молчание или внутреннее сопротивление со стороны руководства общины. Иные построили свою жизнь, служение, доброе имя или материальное благополучие на противоположном понимании, и пересмотр в свете Писания может стоить дороже, чем они готовы отдать. Один верующий — человек, который дерзновенно проповедовал Евангелие на улице, — не решался сказать это прямо, пока не вышел на пенсию: крещение младенцев было ошибкой. Пока на противоположном учении держался хлеб насущный, цена оказывалась слишком высокой; и лишь когда от него уже ничего не зависело, пришло исповедание. Но ты читаешь это потому, что ищешь истину.

Евангелие от Иоанна 6:63 · Дух животворит; плоть не пользуется нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь.

Chapter 2

Кто был Эрнст Модерзон?

Книга, на которую мы отвечаем, — это норвежский перевод немецкого трактата Эрнста Модерзона (1870–1948) «Soll ich mich noch einmal taufen lassen?», по-норвежски [Креститься ли мне ещё раз?](#) (Душепопечительная беседа), где автор указан как Ernst Moderson. Мы цитируем Модерзона дословно на протяжении всего ответа, и каждая глава ссылается на его собственный раздел — но эти ссылки даны **лишь для того, чтобы ты мог прочитать, на что мы отвечаем**. Они передают взгляд Модерзона, а не наш; наш ответ — эта книга. Если ты хочешь получить суть кратко и в виде, удобном для того, чтобы поделиться, она изложена в [Веруй и крестись](#). Все библейские цитаты приводятся по Синодальному переводу.

Прежде чем испытывать книгу, мы должны отдать должное человеку, стоящему за ней. Это не нападение на Эрнста Модерзона. Он был известным проповедником пробуждения, который на протяжении долгой жизни призывал людей к покаянию и собрал многих вокруг имени Христова. Чтобы ответить на его книгу, мы должны сначала увидеть его таким, каким он был, — кем он был, откуда происходил, во что верил, когда и где жил.

2.1 Где и когда

Эрнст Модерзон родился 14 февраля 1870 года в Зосте, в Вестфалии, и умер 2 февраля 1948 года в Бад-Бланкенбурге, в Тюрингии, — за двенадцать дней до своего семидесятивосьмилетия. Он был немцем и был лютеранином с самого начала: рождён в воцерковлённой лютеранской семье, пятый ребёнок после трёх братьев и сестры.

Отец, Вильгельм Модерзон (1832–1918), был зодчим — человеком строгим и суровым, к которому дети «не находили настоящего доступа». Мать, Луизу (урождённую Хайдебринк), он хвалил как прекрасную воспитательницу, у которой многому научился. Его старший брат Отто Модерзон стал знаменитым пейзажистом, а невесткой была художница Паула Модерзон-Беккер; другой брат, Вильгельм, стал

Landgerichtspräsident — председателем земельного суда. В юности Эрнст писал театральные рецензии и мечтал стать актёром; отец строго запретил это, и Эрнст впоследствии благодарил Бога за то, что отец уберёг его от «ложного перевода стрелки».

2.2 Во что он верил — и откуда происходил

Здесь кроется подробность, решающая для всей этой книги: Модерзон был **крещён во младенчестве**, как это принято у лютеран. Его поворотным мгновением во взрослом возрасте было не крещение, а **обращение** (1893 год, во время служения помощником пастора в Зигерланде), когда верующие христиане указали ему путь. Он не мог даже назвать точный день своего обращения. Сам он так и не был крещён по своей вере во взрослом возрасте. Человек, написавший трактат, который отговаривает людей от повторного крещения, сам был крещённым во младенчестве лютеранским пастором.

Духовно он вышел из движения освящения (Heiligungsbewegung) и неопиетизма — общинного движения Гнадауского пробуждения с центром в Союзном доме (Alliansehuset) в Бад-Бланкенбурге, куда Немецкий евангельский альянс призвал его в 1906 году. Вскоре он стал самым любимым в народе евангелистом Германии, и его прозвали «немецким Муди». В 1919 году он основал издательство «Harfe-Verlag», печатавшее его сочинения; всего он написал 268 наименований, переведённых на 60 языков, общим тиражом около четырёх миллионов. Его жизненный девиз — «Heilig dem Herrn», «Святыня Господня» — стоял на фронтоне издательства, на двери конференц-зала и над его еженедельником.

2.3 Его жизнь и служение

Он был пастором в Вайденау (1894–1899), а затем в Мюльхайме-на-Руре с 1900 года. Пробуждение в Мюльхайме в 1905/06 году стало одним из истоков немецкого пятидесятнического движения, и в первые его годы Модерзон был близок к нему. Сила его как проповедника заключалась не в знамениях и чудесах, а в проповеди, обращении и освящении: он ожидал, что за ним последует спасение душ.

2.4 Разрыв с пятидесятническим движением

В 1909 году он отказался подписать «Берлинскую декларацию» (Berliner Erklärung), осуждавшую пятидесятническое движение как идущее «снизу». Но в 1911 году он сам порвал с этим движением — особенно с учением о говорении языками как видимом доказательстве крещения Духом. Его зрелая пневматология была освящением в духе Кесвика, «более глубокой жизни»: Дух принимается верою (печать, Еф. 1:13), а «исполнение» (Еф. 5:18) есть постоянная заповедь тому, кто уже верующий, — а не кризис «второго благословения» и не связано с языками. Он не был жёстким цессационистом: в принципе он считал дары действительными до пришествия Иисуса и называл подлинное говорение языками небесной речью. Но на практике он был противником пятидесятничества. Именно этот консервативный рефлекс — защищать унаследованный порядок против тех, кто принимал Писание буквально на слово, — мы вновь встречаем в книге о крещении.

И здесь трагедия заостряется до предела. В своей собственной книге об исполнении Духом, *Werdet voll Geistes!*, Модерзон толкует двенадцать учеников в Ефесе — он налегает на сам вопрос Павла, «во что же вы крестились?» (Деян. 19:3), видит, как они переходят от Иоаннова крещения к крещению во имя Господа Иисуса и лишь тогда принимают Духа. Он держал в руках и проповедовал то самое место, которое показывает, что неверное крещение оставляет Духа ждать верного, — и всё же защищал купель, возложенную на него прежде, чем он смог уверовать. Он видел дверь и описал её другим, но не захотел провести через неё собственных читателей.

При нацизме он поначалу ошибся — на время позволил увлечь себя кажущимся подъёмом Германии. Но режим обратился против него: он заклеил его как «Landesverräter» — изменника родины — за его исповедание Христа, распустил его молитвенный союз, и гестапо арестовало его. Он был освобождён с почти пятилетним запретом на поездки, проповедь и письмо. В 1947 году — когда многие считали, что христианские конференции в советской зоне невозможны, — он дерзнул вновь собрать людей в Бад-Бланкенбурге на первую послевоенную конференцию. Он умер год спустя.

2.5 Человек и книга

Пусть будет сказано ясно, без обвиняков: где Эрнст Модерзон стоит пред Богом ныне, мы не судим — ни ко спасению, ни к гибели. Это принадлежит Богу, судящему праведно: «познал Господь Своих» (2 Тим. 2:19), и та же благодать, что приняла разбойника, может простираться и поверх обычной заповеди. Мы предаём его Богу. Но сказанное Иисусом стоит твёрдо, и это не второстепенный вопрос: «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия... если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3:3,5). Новое рождение и есть сам вход. И именно в этом одном пункте Модерзон защищал предание, в которое был рождён, и по сей день уводит искренних людей прочь от ясного повеления из уст Самого Иисуса.

Chapter 3

Почему мы отвечаем

У этой книги одна цель: быть верной Библии. Это не ссора и не спор о том, кто начитаннее, а вопрос послушания Богу и Его слову. Всё остальное — каждая цитата, каждая ссылка, каждый довод — стоит или падает вместе с одним: что говорит Писание?

И решает это не то, насколько настойчиво или прочувствованно что-то сказано, — ибо заблуждение побеждает убеждением, а не силой. Послушай, как точно бьёт Слово: та самая глава, на которой Модерзон строит свой сильнейший довод (Кол. 2), открывается предостережением «чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами» — по-гречески *pithanologia* *πιθανολογία*^{G4086}, убедительная речь (Кол. 2:4). А к тем, кто был отклонён от ясной заповеди, обращён вопрос Павла: «кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?.. не от Призывающего вас» (Гал. 5:7–8). Больше мы о самом человеке не скажем — сердце принадлежит Богу. Читателю мы говорим лишь то, что говорит Слово: проверь убеждение по тексту.

Я пишу не как сторонний наблюдатель. Я сам свидетель тому, что Слово держит — не на девяносто девять, а на сто процентов. Я прошёл через воду и восстал новым человеком, и получил то, что Он обещал. Потому я и не могу молчать. Тот, кто увидел, что Писание истинно, не может спокойно смотреть, как людей удерживают вдали от того, что оно обещает.

Деяния апостолов 2:38 · Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа.

Заметь, что на кону не только вода, но и обетование, связанное с ней: «получите дар Святаго Духа». Пётр связывает их воедино — покаяние, крещение и дар Духа. (Порядок не механичен: у Корнилия Дух сошёл прежде воды, Деян. 10:44–47; в Эфесе — в крещении, Деян. 19:5–6; здесь — после. Незыблемо не жёстко закреплённый порядок, а то, что Дух и крещение принадлежат друг другу, — и именно поэтому

вода не может быть механической причиной.) Когда заповедь откладывают в сторону, в сторону откладывают не просто действие; теряется нечто, что Бог связал с ним. Эту-то потерю я и увидел, и она не даёт мне покоя.

Ибо вот уже более ста лет книга с дружелюбным, душепопечительным тоном отговаривает искренних верующих от послушания. Но тон — это не вся картина, и именно он вводит в заблуждение. Под мягкостью книга выставляет немного смешным того верующего, который чувствует, что крещение — это правильно, и играет на страхе нарушить единство и остаться вне его. Насмешка и страх, облечённые в дружелюбие, сбивают с пути больше людей, чем могла бы открытая борьба. И это зашло слишком далеко. Я больше не могу стоять в стороне и смотреть, как это происходит.

3.1 Предание или Слово

Модерзон завершает свою книгу предостережением против того, чтобы «цепляться за букву», но Иисус предостерегает о подлинной опасности — что унаследованный обычай **упраздняет** слово Божие, — как и поступает само предание Модерзона:

Евангелие от Марка 7:13 · устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное.

Этот стих сам Модерзон обращает против предания. Но послушай теперь, что сказано о тех, кто отверг крещение:

Евангелие от Луки 7:29-30 · И весь народ, слушавший Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым; а фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него.

Смотри, куда указывает стрела. Те, кто крестился, «воздали славу Богу». Те, кто не крестился, отвергли волю Божию о себе — по-гречески *atheteo ἄθετέω*^{G114}, «отвергнуть, отставить в сторону» волю (*boule βουλή*^{G1012}) Божию. Это в точности то же **действие**, какое сам Модерзон осуждает в Марка 7:13, где человеческое предание *ακυροῶ*^{G208} «устраняет слово Божие». Два разных греческих слова — один и тот же грех: отодвинуть в сторону сказанное Богом. (Заметь: крещение Иоанново

было крещением покаяния, приготовлением ко Христу, — а не полным крещением водою и Духом во имя Иисуса, заповеданным ныне. Прообраз не в том, что эти два крещения — одно и то же, а в самом действии: отвергнуть воду, которую предлагает Бог.) И вот в чём острей: за букву цеплялись не послушные; за неё цеплялись те, кто отвергал воду ради предания. Вопрос никогда не «Модерзон против меня». Это предание против Слова.

3.2 Если Он Господь

Евангелие от Луки 6:46 · Что вы зовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю?

Если мы называем Его Господом, то делаем то, что Он говорит. А Он сказал Сам, кратко и ясно: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мк. 16:16). Веровать и креститься — соединены союзом «и», а не «или». Это не предложение проповедника, а последние слова Того, кто только что победил смерть.

Здесь уместно честное замечание: Марка 16:9–20 отсутствует в древнейших греческих рукописях, и текстуальная история этого места оспаривается. Но крещение верующих не держится на одном этом стихе. Заповедь незыблемо стоит в Великом поручении — научите народы, крестите их (Мф. 28:19) — и этот образец повторяется в каждом апостольском случае: Деян. 2:38; 8:36–39; 10:47–48; Рим. 6:3–4; Гал. 3:27; Кол. 2:12; 1 Пет. 3:21. Дело не в текстуальной истории одного стиха, а в том, что крещение — повеление Господа.

3.3 Поэтому

2 Коринфянам 5:14 · Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли.

Движет этим любовь, а не спор. Мы не выносим приговора Модерзону как человеку. Мы спорим с учением в этом одном пункте, а не с человеком, и встречаем его той же милостью, какую он сам проповедовал. Но мы освобождаем крещённого во младенчестве верующего — того, кто никогда не слышал, что есть и иное прочтение и что Сам Учитель зовёт его к воде.

«Духа не угашайте» (1 Фес. 5:19). Народ, откладывающий заповедь в сторону, теряет больше, чем подозревает. Потому мы и пишем это — не чтобы выиграть дело, но чтобы никто не предстал пред Христом, назвав Его Господом и оставив при этом Его слово, и чтобы народ Его получил всё, что Он обещал: воду и Дух.

И уберём сразу с пути одно слово, ибо оно решает спор прежде, чем тот рассмотрен. Модерзон спрашивает: «креститься ли мне ещё раз?» Но креститься снова предполагает, что первое было крещением, — а это-то и есть вопрос. Ведь для того, кого окропили водой во младенчестве, без веры, это не другое крещение; это его первое истинное. Поэтому мы не называем это перекрещиванием и тебя не просим так думать. Вопрос не «ещё раз?» — а «крещён ли ты уже по своей вере?»

И здесь **Само Писание разрушает** всё это возражение. Правило Модерзона: «ты уже крещён — не крестись снова». Но именно это апостол преступил. В Эфесе Павел нашёл **взрослых** учеников, уже крещённых — «крещением Иоанновым» (Деян. 19:3), истинным крещением покаяния, но не во имя Иисуса и без Духа (ст. 2). И всё же они «крестились во имя Господа Иисуса» (Деян. 19:5). Взрослые, однажды уже крещённые, крещены снова. Это было не пере-крещивание действительного крещения — это было их первое истинное; правило апостола никогда не звучало «одна вода, и больше никогда», но «крещение должно быть **подлинным**». Если мы откажем в том же крещённому во младенчестве, нам придётся утверждать, что мы понимаем крещение лучше самих апостолов. И если даже истинное крещение покаяния должно было уступить место подлинному — насколько же более та младенческая вода неверия, что не несла ни веры, ни покаяния.

Chapter 4

Дом Корнилия

4.1 Возражение Модерзона

Сказано «со всем домом его», и значит, по меньшей мере столь же вероятно, что там были дети, как и то, что их не было.

— Эрнст Модерзон, «Дом Корнилия»

Прочти его самого: [Модерзон, «Дом Корнилия»](#).

4.2 Ответ

Здесь он промахивается — и промахивается на том самом месте, которое как раз и говорит, кто присутствовал. Модерзон строит на вероятности. Но Лука сам восполняет, кем был «весь дом»:

Деяния апостолов 10:44-47 · Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святый сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал: кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святаго Духа?

Прочти порядок, слово за словом. Дух сошёл на «всех, **слушавших** слово» — по-гречески ακοιῶ ὁκούω^{G191}, слышать и понимать. Они «говорили языками и величали Бога» (ст. 46). И лишь затем Пётр говорит: может ли кто запретить им воду? (ст. 47). Итак: услышать → принять Духа → креститься. Каждое звено предполагает человека, способного слышать, понимать и славить Бога. Младенец не делает ни одного из этого.

«Весь дом его» (греч. οἶκος οἶκος^{G3624}) говорит о том, кто принадлежал к домоладцам, — а не о том, что там были младенцы. «По меньшей мере столь же вероятно» у Модерзона — именно это: догадка, построенная

на том, чего текст не говорит. Но там, где текст говорит, он говорит против него — он наполняет дом слышащими, верующими людьми. Довод от молчания не может нести на себе учение; а здесь текст даже не молчит.

Этот образец — проповедь, слышание, вера, крещение — стоит за каждым без исключения случаем, записанным в Деяниях апостолов, и раскрыт в книге «Через воду», в главе «Апостольский стандарт». Корнилий не исключение из правила; он и есть правило.

Скажем ясно: то, что дом был крещён как единое целое, подмечено верно — этого у Модерзона не отнять. Но единственное место Писания, которое он приводит, описывает крещаемых как людей, которые слышали слово, говорили языками и величали Бога (ст. 44–46), — а этого не делает ни один младенец. Наблюдение о крещении дома остаётся в силе; вывод о младенцах — нет.

Chapter 5

Дом Лидии

5.1 Возражение Модерзона

Ни слова не сказано о том, что принадлежавшие к её семье и дому стали верующими. И всё же сказано: когда она и дом её крестились. Разве это не наводит на размышления?

— Эрнст Модерзон, «Дом Лидии»

Прочти его самого: Модерзон, «Дом Лидии».

5.2 Ответ

Это и впрямь наводит на размышления — но на противоположные тому, чего хочет Модерзон. Он снова строит на молчании: текст не упоминает, что прочие в доме уверовали, стало быть (полагает он) они могли быть неверующими детьми. Но послушай, что текст в действительности говорит:

Деяния апостолов 16:14-15 · И одна женщина из города Фиатир, именем Лидия, торговавшая багрянницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел. Когда же крестилась она и домашние ее, то просила нас, говоря: если вы признали меня верною Господу, то войдите в дом мой и живите у меня. И убедила нас.

А здесь мы должны быть строго честны, иначе совершим в точности ошибку Модерзона, только в обратную сторону. Текст не говорит, кто принадлежал к «дому» (греч. *oikos* οἶκος^{G3624}) Лидии, — ни того, что там были младенцы, ни того, что их не было. Мы столь же мало вчитываем туда взрослых, сколь он вчитывает младенцев. Дело не в том, что мы знаем, будто дом состоял из взрослых; дело в том, что никто этого не знает, и что на доме, который Писание никогда не описывает, нельзя построить учение. Но там, где текст говорит,

он говорит: «Господь отверз её сердце внимать тому, что говорил Павел» (Деян. 16:14) — она слушала. Лука позволяет ей стоять за весь дом, в точности как он позже говорит «Крисп со всем домом своим», где весь дом прямо верует (Деян. 18:8). А когда Павел и Сила были освобождены, они пришли в дом Лидии и, «увидев братьев, поучали их» (Деян. 16:40) — те в доме, кто действительно упомянут, названы верующими братьями. Это и есть тот положительный текст, на который мы опираемся, — а не догадка о том, кто ещё мог бы там быть.

То, что лишь Лидия названа верующей, ничего не доказывает о возрасте остальных. Модерзон превращает отсутствие упоминания в присутствие младенцев. Это значит прибавлять то, чего Писание не говорит, — а Само Слово предостерегает от прибавления (Откр. 22:18).

Скажем ясно: то, что дом был крещён, — верное наблюдение. Но это место не упоминает никаких детей, не повелевает крестить их и не предполагает их, — а место, которое молчит о детях, не может нести на себе учение о крещении младенцев. Наблюдение остаётся в силе; вывод — нет.

Chapter 6

Темничный страж в Филиппах

6.1 Возражение Модерзона

«Возрадовался он со всем домом своим, что уверовал в Бога».
Сказано не «они» уверовали, а «он».

— Эрнст Модерзон, «Темничный страж в Филиппах»

Прочти его самого: Модерзон, «Темничный страж в Филиппах».

6.2 Ответ

Это сильнейший «дом» Модерзона — и именно здесь его собственное доказательство оборачивается против него. Он цепляется за то, что возрадовался стоит в единственном числе («он»), и заключает, что прочие в доме не верили, но всё же были крещены. Но прочти стихи вокруг:

Деяния апостолов 16:31-34 · Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой. И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его. И, взяв их в тот час ночи, он омыл раны их и немедленно крестился сам и все домашние его. И, приведя их в дом свой, предложил трапезу и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога.

Смотри стих 32: «И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его». Весь дом слышал проповедь — ночью, прежде крещения. И стих 34: страж «возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога». Здесь будем точны: греческое *repisteukōs* — «уверовавший» — стоит в **мужском роде единственного числа**; уверовал сам страж, тогда как *rapoikei πανοικεῖ*^{G3832} — это наречие «со всем домом своим». Стало быть, Модерзон прав в том, что глагол веры стоит в единственном числе. Но именно поэтому дело не держится на одном стихе 34: стих

32 прямо говорит, что весь дом слышал слово, — и это слышащий дом был крещён и возрадовался, а не младенцы, которые не слышали и не верили.

Спроси же просто: можно ли разбудить младенца среди ночи, чтобы он слушал проповедь апостола? Может ли младенец «возрадоваться» — греч. *agalliaō ἀγαλλιάω*^{G21}, ликовать — о содержании Евангелия? Сам ключевой для Модерзона текст предполагает слышащий, понимающий, ликующий дом. Доказательство, на котором он строит, разрушает то, что он хочет построить.

Скажем ясно: стих 32 затворяет дверь. Единственное место Писания, которое он приводит, само говорит, что все в доме слышали слово. Оно не подтверждает крещение младенцев — оно ему противоречит.

Chapter 7

Авраам

7.1 Возражение Модерзона

Когда Бог заключил с Авраамом завет обрезания, было вполне само собой разумеющимся, что все мужчины в доме были обрезаны одновременно. В то время, когда начиналось христианство, нельзя было и помыслить иначе, как что и весь дом крестился, если отец семейства принимал крещение.

— Эрнст Модерзон, «Авраам»

Прочти его самого: [Модерзон, «Авраам»](#).

7.2 Ответ

Дадим Модерзону его лучший довод во всей силе: мысль о завете. Обрезание было знаком завета, дававшимся и младенцам, — а крещение есть знак нового завета. Не само ли собой тогда разумеется, что и дети получают его? Это сильнейшая карта в пользу крещения младенцев, и она заслуживает честного ответа.

Ответ кроется в самом человеке, которого он выбирает, — в Аврааме. Ибо Авраам даёт обратный порядок:

Бытие 15:6 · Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность.

К Римлянам 4:11 · И знак обрезания он получил, как печать праведности через веру, которую имел в необрезании, так что он стал отцом всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность,

Авраам поверил (Быт. 15:6) — и был обрезан годы спустя (Быт. 17). Павел говорит это прямо: обрезание было **печатью** (греч. sphragís σφραγίς^{G4973})

праведности, которую он уже имел по вере. Печать удостоверяет то, что уже есть; она этого не создаёт. Таков был путь того, кто сам вошёл в завет: вера → знак. «Но Исаак — разве он не получил знак во младенчестве, прежде веры?» Получил. Но как естественный потомок, рождённый в земное племя, он получил земной знак завета по праву рождения. И вот как раз этого у нового завета нет: никто не рождается в Царство Божие от плоти и крови (Ин. 1:13; 3:6). Вход — это новое рождение по вере, и там путь всегда вера → знак, как и у самого Авраама, отца верующих. Кто хочет сделать Авраама основанием для того, чтобы давать знак прежде веры, тот переворачивает отца верующих с ног на голову.

А «восточный обычай» — когда шейх меняет веру, а семья следует за ним — это именно обычай, культурная вероятность. Это не текст Писания. Ни один текст не показывает отца семейства, несущего неверующего младенца к крещению.

К тому же новый завет прямо порывает с линией плоти:

К Евреям 8:11 · И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня,

Завет, в котором все члены знают Господа, «от малого до большого», по самому определению не может иметь незнающих членов. В него рождаются свыше, а не от плоти (Ин. 1:13). Линия завета — подлинный вопрос, но она ведёт к крещению верующих, а не прочь от него.

Здесь лучший защитник мысли о завете захочет перевернуть всё так: «Как раз потому, что новый завет более благодатен и есть всецело дело Божие, дети должны получать знак прежде, чем смогут уверовать, как получил его Исаак, — почему им доставаться меньшему при бóльшем завете?» Но им не достаётся меньшее: они уже в безопасности по благодати (Мф. 18:14), их несут, пока они сами не смогут ответить, и тогда они получают полную действительность — новое рождение, — а не просто знак. Да и знак не тот же. Обрезание было не просто меткой по плотскому родству — оно было внешней тенью того обрезания сердца, которое Сам Бог обещал совершить: «обрежет Господь Бог твой сердце твое» (Втор. 10:6; ср. Иер. 4:4). И даже его можно было принять двумя путями: дитя — по рождению (Исаак), но и пришелец — по собственному выбору: «если же поселится у тебя пришлец и захочет совершить Пасху Господу, то обрежь у него весь мужеский

пол... он будет как природный житель земли» (Исх. 12:48). Пришелец слышал, избирал, получал знак и входил — путь прозелита и прообраз крещения верующих: вера → знак. Крещение запечатлевает как раз ту внутреннюю действительность, на которую указывала тень, — быть умершим и воскресшим со Христом, «совоскресли верою в силу Бога» (Кол. 2:12), — действительность, принимаемую верою, которой у младенца нет. И вот место Писания, а не вывод: Сам Бог говорит, что новый завет не таков, как ветхий, «потому что они не пребыли в том завете Моем» (Евр. 8:9) — изъян ветхого был как раз в членах без веры. Внести неверующего обратно — не значит сделать завет более благодатным; это значит внести изъян ветхого завета в новый — прямую противоположность тому, что «все будут знать Меня» (Евр. 8:11).

И скажем это вслух, ибо это самое поразительное во всём деле: дети не вне и не нуждаются в том, чтобы их внесли внутрь, — **они уже Его**. Бог говорит это Сам, без всякой оговорки: «Ибо вот, все души — Мои: как душа отца, так и душа сына — Мои: душа согрешающая, та умрет» (Иез. 18:4). Заметь строение этого стиха: принадлежность Богу есть исходное состояние; отсекает же собственный грех. И более того — Он называет их Своими прямо: дети Его народа — те, «которых ты родила Мне», а принесённых в жертву Он называет «сыновьями Моими» (Иез. 16:20-21). Они принадлежат Ему прежде всякого обряда и прежде всякой их собственной веры. Оттого Давид мог сказать о своём умершем младенце: «я пойду к нему» (2 Цар. 12:23); оттого «Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18:10); и оттого нет воли Отца, «чтобы погиб один из малых сих» (Мф. 18:14).

И Писание рисует это в прообразе, уже знакомом этой книге: когда подотчётное поколение пало в пустыне, именно дети, «которые не знают ныне ни добра ни зла», перешли Иордан и получили землю — «они войдут туда, им дам её, и они овладеют ею» (Втор. 1:39). Не знавшие добра и зла вошли; те же, кто знал лучше и не захотел верить, остались позади, в песке. И Сам Иисус выводит положение детей пред Богом из Ветхого Завета: когда первосвященники вознегодовали на детей, восклицавших «осанна», Он ответил: «разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?» (Мф. 21:16, со ссылкой на Пс. 8:3 — где еврейский текст читается «Ты утвердил силу»). Смотри же, что это делает со страхом, который и движет крещением младенцев: «а что, если моё дитя умрёт некрещёным?» Ответ — не таинство, а обетование: дитя уже Его. Вода ничего не

прибавляет к тому, что Бог уже держит; она ждёт того дня, когда дитя сможет услышать, уверовать и ответить за себя само.

Скажем ясно: ни один из трёх текстов не повелевает крестить младенца, а два из них (Быт. 15:6; Рим. 4:11) ставят веру прежде знака. Его лучший довод метит в действительную цель — и промахивается.

Chapter 8

Ной

8.1 Возражение Модерзона

Это спасение семьи Ноя Пётр называет прообразом крещения. Та же мысль о сопринадлежности внутри дома встречает нас и здесь.

— Эрнст Модерзон, «Ной»

Прочти его самого: [Модерзон, «Ной»](#).

8.2 Ответ

Модерзон прав в том, что спасение Ноя — прообраз крещения: Пётр говорит это сам. Но прочти, что Пётр говорит о значении прообраза, ибо оно как раз исключает несмышлёного младенца:

1 Петра 3:20-21 · некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды. Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа,

Пётр связывает крещение с совестью: оно есть «обещание Богу доброй совести» (1 Пет. 3:21). Греческое *επερωτήματα*^{G1906} — осознанный ответ, обращение, клятва доброй совести Богу. У младенца нет совести, которой он мог бы ответить, и он не может впоследствии утверждать, что дал клятву, о которой никогда не знал. Стало быть, сам прообраз, на который ссылается Модерзон, требует того, кто способен ответить Богу, — противоположность пассивному обряду над несмышлёным.

И заметь, кем были эти восемь: Ной, его жена, три его сына и их жёны (Быт. 7:13) — поимённо названные, взрослые люди. Но сила прообраза не в том, кто был в ковчеге; она в том, что Пётр называет

крещением: завет доброй совести, осознанный ответ Богу. А это как раз то, чего младенец дать не может.

Скажем ясно: единственное место, которое приводит Модерзон, определяет крещение как осознанный завет доброй совести. Оно не относится к младенцу — оно его исключает.

Chapter 9

Крисп

9.1 Возражение Модерзона

Для апостола не было разницы, сказать ли: я крестил Криспа, или: Криспа и дом его, — ибо Крисп и дом его принадлежали друг другу, это было единое понятие.

— Эрнст Модерзон, «Крисп»

Прочти его самого: [Модерзон, «Крисп»](#).

9.2 Ответ

Здесь Модерзон извлекает вывод о крещении младенцев из текста, который говорит прямо противоположное. Прочти, что там действительно сказано:

Деяния апостолов 18:8 · Крисп же, начальник синагоги, уверовал в Господа со всем домом своим, и многие из Коринфян, слушая, уверовали и крестились.

Текст сам даёт порядок — для всего множества: они **слушали, уверовали и крестились**. А о доме Криспа прямо сказано, что он уверовал «со всем домом своим». Это не текст о крещении младенцев; это один из яснейших текстов о крещении верующих во всём Писании. Дом уверовал.

А другая его карта — что Павел в Первом послании к Коринфянам упоминает только Криспа — указывает столь же неверно:

1 Коринфянам 1:14-17 · Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия, дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя. Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю. Ибо Христос послал меня не

крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова.

Но прочти, что Павел в действительности говорит. Он пишет не о том, что крещение безразлично, — он пишет против разделения. Коринфяне сбились в партии: «я Павлов», «я Аполлосов», — и обращали в предмет гордости то, кто их крестил. «Разделился ли Христос?.. во имя ли Павла вы крестились?» (1 Кор. 1:13). Потому Павел и благодарит, что сам крестил немногих, — чтобы никто не сказал, что он крестил в своё имя (ст. 15). Но под его собственным служением была крещена вся община: «многие из Коринфян... уверовали и крестились» (Деян. 18:8), за полтора года в городе (Деян. 18:11). А «Христос послал меня не крестить, а благовествовать» означает не то, что крещение неважно, а то, что первое поручение апостола было проповедью; само же действие крещения он, как правило, предоставлял другим — как и «Сам Иисус не крестил, а ученики Его» (Ин. 4:2). Ведь Павел крестил (Криспа, Гаия, дом Стефанов), и это тот же Павел, который учит, что мы «крестились в смерть Его» (Рим. 6:3). Уловка Модерзона в том, чтобы превратить «я лично крестил немногих» в «крещение неважно». Текст делает противоположное: он запрещает превращать крещение в партийное знамя — но не упраздняет его.

Скажем ясно: из двух мест Писания, которые приводит Модерзон, одно говорит «они слушали, уверовали и крестились» (Деян. 18:8), а другое — о партийной распри, а не о ценности крещения (1 Кор. 1); Павел запрещает собираться вокруг того, кто крестит, но крещения не упраздняет. Оба промахиваются мимо крещения младенцев.

Chapter 10

Великое поручение

10.1 Возражение Модерзона

По этим словам, стало быть, надлежит сначала крестить, а затем учить, а о вере и вовсе нет речи... Заметь выражение «все народы». Вот библейское доказательство народной церкви.

— Эрнст Модерзон, «Великое поручение»

Прочти его самого: [Модерзон, «Великое поручение»](#).

10.2 Ответ

Модерзон хочет представить, будто Матфея 28 учит «сначала крести, потом учи» — в противоположность Марка 16:16 — и что потому нельзя выжимать из Марка требование веры прежде крещения. Но сам греческий синтаксис разрушает это:

Евангелие от Матфея 28:19-20 · Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь.

В этом предложении есть один — и только один — повелительный глагол: mathēteúsate μαθητεύσατε^{G3100}, «научите» (аорист повелительного наклонения). Три остальных — идя (poreuthentes), крестя (baptízontes βαπτίζοντες^{G907}) и уча (didaskontes) — все причастия, подчинённые главному глаголу. Они говорят, как совершается научение учеников, а не предписывают порядок. Стало быть, предложение не учит ни «крести прежде, чем учить», ни «учи прежде, чем крестить». Оно учит: делайте учеников — крестя при этом и уча. Оно не отменяет Марка 16:16; оба стоят в согласии: ученики делаются из тех, кто верует и крестится.

А «все народы» — panta ta ethnē — есть дополнение при «научите». Учеников делают из народов, по одному человеку за раз. Текст не

превращает крещение в коллективный народный обряд; ученичество по самому своему определению есть личный отклик.

Стоит отметить иронию: собственный совет Модерзона — «не выжимай букву». Но здесь именно он выжимает из причастного предложения обратный порядок, какого греческий не даёт. При верном прочтении исчезает противоречие, которое ему нужно.

Скажем ясно: единственное место, которое он приводит, содержит одно повеление — «научите» — а крещение есть средство, а не порядок. Оно не относится к крещению младенцев.

Chapter 11

Отцы Церкви

Эта глава стоит особняком: это единственное место, где Модерзон рассуждает не из Писания, а из церковной истории. То, что его сильнейшее «доказательство» апостольского происхождения покоится на предании, а не на Слове, само по себе красноречиво.

11.1 Возражение Модерзона

Из противодействия Тертуллиана можно заключить, что крещение младенцев существовало... Ориген: «Церковь приняла от апостолов предание преподавать крещение и младенцам».

— Эрнст Модерзон, «Отцы Церкви»

Прочти его самого: [Модерзон, «Отцы Церкви»](#).

11.2 Ответ

Модерзон прав в одном: противодействие Тертуллиана (около 200 года) предполагает, что крещение младенцев существовало. Но это доказывает лишь то, что обычай возник и был спорным к третьему веку, — а не то, что он был апостольским повелением. То, что один из виднейших голосов церкви борется с ним, говорит как раз против того, что это было неоспоримое апостольское предание. Спор — это не решение.

Ориген (около 248 года) утверждает апостольское происхождение — но не приводит ни единого доказательства из Писания. Это бездоказательное притязание на предание, записанное два века спустя после апостолов: довод от авторитета, а не от источника. Он говорит, что обычай существует; он не доказывает его из Писания.

А собор в Карфагене (256 год) спорил не о том, следует ли крестить детей, а о том, в какой день — стоит ли ждать восьмого, как при обрезании. Но и это предполагает две вещи: что практика уже существовала,

и сознательную связь с восьмидневным образцом обрезания, — то есть сама мысль о замене знака завета, которая и есть спорное учение, а не унаследованное повеление.

Основное положение просто: **прецедент — это не предписание**. То, что некто делалось в третьем веке, не делает это апостольским. Непогрешимое правило — одно Писание (2 Тим. 3:16), а оно молчит о крещении младенцев.

Наследие, скрытое за аргументом. Наконец, стоит задуматься: откуда вообще взялся этот метод? Приравнивать церковных отцов и соборы к Священному Писанию — вовсе не лютеранское изобретение; это наследие Рима, который на Тридентском соборе (1546 г.) возвёл этот подход в догму: предания следует принимать «с равным чувством благочестия и почтения», что и само Писание. Модерсон никогда бы не подписался под этими словами, однако в данной главе он строит свою аргументацию именно на этом принципе. И практика, которую он защищает, имеет то же происхождение: крещение младенцев пришло в лютеранские церкви не из Нового Завета; оно перешло из Рима через Реформацию вместе со множеством других атрибутов, которые мы склонны не замечать — церковным календарём, особым статусом воскресного дня, нумерацией заповедей в катехизисе, купелью как дверью в церковную общину. Лютер очистил Евангелие, но «мебель» осталась. Я проследил всю эту линию преемственности — как возникла эта система, собор за собором, и где именно она отходит от Писания — в книге [When Tradition Took the Throne](#). Тот, кто хочет понять, почему благочестивый евангелист прошлого века защищал крещение младенцев, опираясь на церковных отцов, а не на апостолов, найдёт там корни этого явления — и тянутся они не к Иерусалиму, а к Риму.

Будем честны в обе стороны: церковная история не решает дела ни в ту, ни в другую сторону. Нет и ни одного первоисточника второго века, который запрещал бы крещение младенцев. Но именно поэтому дело должно решаться там, куда сам Модерсон не дерзнул его здесь перенести, — в Писании. Туда мы и возвращаемся.

Chapter 12

Кто будет веровать и креститься

12.1 Возражение Модерзона

Кто относит Мк. 16:16 не к основанию церкви, а ко времени и обстоятельствам, когда церковь уже существует, тот вырывает это слово из его связи.

— Эрнст Модерзон, «Кто будет веровать и креститься»

Прочти его самого: Модерзон, «Кто будет веровать и креститься».

12.2 Ответ

Здесь в одном Модерзон прав — а в двух ошибается. Разделим их, справедливости ради.

Евангелие от Марка 16:16 · Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет.

В чём он прав: осуждение в последней части падает на неверие — «кто не будет веровать», — а не на некрещёного. Сама по себе вода не спасает; вера принимает, Бог спасает. Это верное и важное замечание, и мы вполне его разделяем. Крещение — не магическое спасение.

В чём он ошибается, во-первых — грамматика: *pisteúsas πιστεύσας*^{G4100} (аорист, действительный залог — ты веруешь, ты действуешь) связано союзом *καί*, «и» (а не «или»), с *baptistheís βαπτισθείς*^{G907} (аорист, страдательный залог — это совершается над тобой). Деятельную веру не может явить младенец. Сама форма глагола предполагает того, кто сам способен веровать. То, что суд падает на неверие, не делает крещение необязательным; повеление по-прежнему гласит «веруй и крестись».

Во-вторых — «только основание церкви»: в Марка 16 нет ни одного признака, ограничивающего повеление миссионерским полем. Напротив, контекст его обобщает: «Идите по **всему миру** и проповедуйте Евангелие **всей твари**» (Мк. 16:15). Различие между «миссионерским полем» и «утверждённой церковью» не имеет опоры в тексте — оно привнесено, а не вычитано.

В-третьих — его «опровержение» из Матфея 28 покоится на чистой синтаксической ошибке (см. главу «Великое поручение»): там одно повеление, «научите», а крещение есть средство, а не обратный порядок.

Скажем ясно: из трёх утверждений здесь одно попадает в цель (суд над неверием), а два промахиваются (миссионерское поле и переворот Матфея 28). Здесь он ближе к цели, чем где-либо ещё, — но сам стих, прочитанный по-гречески, требует того, кто сам способен верить.

12.3 Но не возрождает ли само крещение?

Здесь лежит глубочайшее возражение — и подлинное основание лютеранской церкви. Она говорит не просто, как Модерзон, что дети причисляются; она говорит, что **само крещение производит возрождение** — вода есть средство благодати, рождающее заново, прощающее грех и дающее Духа. Если младенец нуждается в возрождении — а он нуждается, — то дай же ему крещение, которое возрождает. Это серьёзная мысль, и она заслуживает собственного ответа Писания — и она его получит, прямо из тех стихов, на которых это учение основывается. Но сначала давайте ясно увидим, чьё это учение:

Это, если назвать прямо, — Церковь Норвегии (Den norske kirke). Когда Den norske kirke крестит младенца, в самом чинопоследовании над ребёнком произносятся слова: «Бог возродил тебя»; её исповедание, Аугсбургское исповедание, арт. IX, называет крещение «необходимым для спасения» и прямо утверждает: «крещение спасает». Вот что важно ясно увидеть: в этом вопросе Реформация так и не ушла от Рима. Лютер порвал с папой из-за того, как человек спасается — только верой, — но крещение он оставил в точности таким, каким оно было в Риме: сама вода делает младенца возрождённым. Поэтому то, чего придерживается государственная церковь в данном случае, — это не истина, обретенная из Библии, а учение, унаследованное от Рима, которое Римская церковь исповедует и по сей день. Это не какая-то второстепенная идея. Это то, что великие исторические церкви — римская, православная и лютеранская — давно считают

само собой разумеющимся; и в этом одном, при всём, что их разделяет, они говорят в один голос: Виттенберг ничуть не меньше, чем Рим. И именно в этом проблема: вера, столь древняя и распространенная, опирается на то, что церковь всегда говорила и передавала, а не на какое-либо повеление от Бога. Она ставит предание выше Писания, тогда как именно Писание должно судить предание.

Когда Иисусу приносили младенцев, Он брал их на руки и благословлял их — но не крестил ни одного. Изучите всё Писание, и вы не найдете ни одного крещеного младенца: ни одного не крестил Христос, ни одного не крестил ни один апостол. Всякое крещение в нём — это крещение того, кто сначала услышал и уверовал. Den norske kirke крестит тех, кого Иисус лишь благословлял.

Они считают омовение младенцев настолько полноценным «крещением», что запрещают именно то, к чему призывает эта книга. Церковь Норвегии не позволяет человеку, «крещенному» в детстве, принять крещение по собственной вере — они называют это перекрещиванием и отказывают в нем. Их собственное правило гласит: крещеный человек «не нуждается в новом крещении» и «не может быть крещен снова». Но Писание никогда не крестит верующего повторно; оно крестит его в первый раз, ведь вода, однажды вылитая на младенца, вовсе не была его крещением.

И пусть всё сказанное не прозвучит как пренебрежение к людям. Называя Церковь Норвегии, я имею в виду учение, а не её пастырей. Все они разные, хотя и служат в рамках одной системы: многие проповедуют Христа распятого, утешают умирающих и полагают свои жизни за паству — и этих я с радостью поддерживаю и почитаю, ибо церковь совершает много доброго, и я благодарю за это Бога. Но пастырь поставлен для того, чтобы указывать людям путь, а Путь — это Иисус, за Которым нужно следовать во всём, а не в чём-то одном. Поэтому выслушайте одно суровое слово, и это слово Господа, а не моё: там, где система не пускает людей внутрь — где её предания удерживают их от рождения свыше, которое одно только и открывает небо, — она делает то, что Он осудил в фарисеях: «затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете» (Матфея 23:13); это «порождения ехиднины» (Матфея 23:33). Преградить хотя бы одной душе путь к этой двери — не мелочь. И потому, с любовью, а не с презрением, само Писание теперь указывает путь

В —

Пётр, на которого они ссылаются, сам выбивает основание — дважды. Его самый веский стих говорит «крещение спасает» — но послушай, как он тут же его ограничивает:

1 Петра 3:21 · Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа,

«**Не... но**». Пётр переносит спасение прочь от воды на теле и на ответ совести Богу. И здесь мы не станем опираться на один перевод, но на сам греческий: это слово *επερώτημα*^{G1906} — слово, которое встречается **лишь однажды** во всём Новом Завете. Оно вмещает «ответ», «прошение» и «обещание»: на правовом языке той эпохи — *stipulatio*, оговорённое, скреплённое клятвой обязательство, данное высшей власти (как толкует это LSJ). Какой оттенок ни выбери, выходит одно и то же: **осознанный ответ того, кто способен ответить**. Младенец дать его не может. Само слово, к которому прибегает Пётр, исключает того, кто ещё не способен верить.

И в том же послании он говорит, откуда приходит новое рождение, — снова через «не... но»:

1 Петра 1:23 · как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живаго и пребывающего вовек.

Рождённые заново (*αναγεννάω*^{G313}) **живым словом Божиим** (*λόγος λόγος*^{G3056}) — а не водою. Апостол, которого приводят в доказательство, что вода возрождает, уже сказал, что возрождает Слово, и что крещение спасает как завет верующей совести. Воде он совершить это не даёт.

Павел говорит то же — и называет, Кто возрождает:

К Титу 3:5 · Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом,

«Баня возрождения» (*palingenesía* *παλιγγενεσία*^{G3824}) — но Святым Духом и «не по делам». Обряд, совершаемый над тем, кто сам ничего не делает, — это как раз дело; Павел затворяет такое прочтение. Дух

возрождает; баня запечатлевает то, что совершает Дух, — а стих сразу после обращён к «уверовавшим в Бога» (Тит. 3:8).

А «вера младенца»? То, что Бог даёт младенцу веру в воде, — это вывод, а не сказанное. Писание связывает веру с услышанным Словом: «вера от слышания (ακοή ^{G189}), а слышание от слова Христова» (Рим. 10:17). Младенец не слышит вести. И так было у Корнилия: «Дух Святый сошёл на всех, **слушавших слово**» (Деян. 10:44) — прежде воды, так что Пётр мог спросить: «может ли кто запретить им воду?» (Деян. 10:47). Слово услышано, Дух дан, затем вода. Никогда наоборот.

«Но не даёт ли Писание младенцам веру?» Обыкновенно приводят два места, и ни одно из них не выдерживает. Первое — Иоанн, который «выиграл во чреве матери от радости» (Лк. 1:44). Но сам текст делает его исключением: он «Духа Святаго исполнится ещё от чрева матери своей» (Лк. 1:15) — единственный в своём роде предтеча, узнавший Мессию. И слово здесь skirtáō σκίρτάω ^{G4640}, радостный скачок (образ — движение младенца во чреве), а не исповедание и не крещение. То, что Бог может коснуться нерождённого младенца, лишь показывает, что Бог может всё, — но не делает этот скачок верою и не привязывает его к воде. Нельзя устанавливать правило для всех младенцев на основании одного, освящённого во чреве. Второе — «малые сии, верующие в Меня» (Мф. 18:6; Мк. 9:42). Но «малые сии» здесь — нежное слово Иисуса о смиренных учениках: глава открывается словами «будьте как дети», чтобы войти (Мф. 18:3–4), и «малые сии» — это овца, которую ищет пастырь, та, о которой «нет воли Отца вашего, чтобы погибла» (Мф. 18:10–14). А «верующие в Меня» (pisteuō πιστεύω ^{G4100}) предполагает веру — оно подтверждает, что они верующие, но не даёт веры тому, кто веровать не может. Это тот же ключ, что и в «таковых есть Царствие Божие» (Мк. 10:14): детскость и милостивое требование Божие, а не вера младенца. Так что вера младенца остаётся столь же несказанной после этих мест, как и прежде, — Писание по-прежнему связывает веру с услышанным Словом (Рим. 10:17).

И Ветхий Завет вопиет о том же. Там, где пророки обещают возрождение, его всегда производит Бог, всегда в сердце, и никогда не вода совершает этот труд. Давид молит: «Сердце чистое **сотвори** во мне, Боже» (Пс. 50:12) — слово bara בָּרָא ^{H1254}, творить из ничего, употребляемое только о Боге (Быт. 1:1). Господь обещает: «Я дам вам сердце новое... вложу внутрь вас **дух Мой** (rúach רֹּחַ ^{H7307}) и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих» (Иез. 36:26–27) — Бог даёт, Дух обитает в самой глубине, и плод — жизнь, которая ходит

за Ним. Даже «вода» в обетовании — это собственный образ Духа у Бога: «изолью **воды** на жаждущее... излию **дух Мой** на племя твое» (Ис. 44:3) — вода и Дух рядом, и совершает это Дух. А обрезание сердца? «**Господь** Бог твой обрежет сердце твое... дабы ты **любил** Господа» (Втор. 30:6) — Бог совершает это, в сердце, чтобы человек любил. От Моисея до Петра Писание говорит одно: новое рождение есть творческое дело Духа в сердце, принимаемое верою, — а вода есть его заповеданный знак, но никогда его причина.

И продумай эту мысль до конца. Если бы возрождала сама вода, то можно было бы спасти целый город из пожарного шланга или окатить толпу водою сверху — и вот, никто, даже крестящий младенцев, так не делает. Почему же? Потому что все знают, до самой глубины, что крещение — это не то, что вода совершает над несведущим, а то, во что верующий входит сам. Симон был воистину крещён, настоящей водою (Деян. 8:13) — и всё же был «исполнен горькой желчи и в узах неправды» (Деян. 8:23); вода коснулась его, но не спасла. То, что никто не спасает обрызгиванием, само по себе есть молчаливое признание, что знак требует того, кто верует.

И вот трещина в самом основании. В Писании нет ни повеления крестить младенцев, ни примера — это признаётся. Стало быть, учение покоится на предании церкви и умозаключении, а не на слове Божиим. Но именно здесь собственный корень Реформации обращается против неё: Лютер стоял пред императором и сказал, что совесть связана Писанием одним, а не соборами и унаследованным обычаем (Вормс, 1521). По его же собственному принципу — только Писание — это учение должно пасть, ибо оно взывает к церкви как раз там, где Писание молчит. С Римом порвали о том, за кем последнее слово, но сохранили римское таинство младенцев. Не Писание несёт это учение — это предание говорит там, где Слово молчит.

Так падает столп — не оттого, что мы умаляем крещение, а оттого, что мы даём Писанию сказать, что именно совершает это. Крещение спасает воистину — но «как завет доброй совести» (1 Пет. 3:21); новое рождение приходит через Слово, принятое верою (1 Пет. 1:23; Тит. 3:5); а вода есть заповеданное место, где Бог запечатлевает его. Вода над неверующим никого не возрождает. Поэтому — и по самим словам, на которых держится это учение, — крещение верующего.

Chapter 13

Положение в завете

13.1 Возражение Модерзона

Если дети при ветхом завете получали долю в знаке завета, то и при новом завете нельзя им в этом отказать... Я хорошо знаю, что здесь речь не о крещении младенцев, — но это слово [«пустите детей приходить ко Мне»] всё же становится твёрдой опорой для крещения младенцев.

— Эрнст Модерзон, «Положение в завете»

Прочти его самого: [Модерзон, «Положение в завете»](#).

13.2 Ответ

Это самая весомая глава книги, и каждое её звено заслуживает проверки. Модерзон приводит здесь около десяти мест Писания в пользу крещения младенцев. Сосчитаем же, сколько из них действительно его несут.

Его собственный ключевой текст оборачивается против него. Послание к Колоссянам связывает обрезание и крещение — но послушай заключительное слово:

К Колоссянам 2:11-12 · В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совокресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых,

«Совокресли с Ним **верою в силу Бога**». Текст, которым Модерзон пользуется для непрерывности знака завета, привязывает само действие к вере принимающего — которой у младенца нет. Его главный текст требует того, что он хочет исключить.

Но пойдём глубже, ибо здесь и кроется ключ. Колоссянам 2:11 говорит, что наше обрезание — «**нерукотворенное**» (греч. *acheiropoietos ἀχειροποίητο*).

Внешнее обрезание никогда не было целью — оно было тенью. Оно указывало вперёд на обрезание, которое совершает Сам Бог: «и обрежет Господь Бог твой **сердце твое**... чтобы ты любил Господа Бога твоего от всего сердца твоего» (Втор. 30:6); «**снимите крайнюю плоть с сердца вашего**» (Иер. 4:4); «обрезание, которое в сердце, **по духу**, а не по букве» (Рим. 2:29). Крайняя плоть была образом жёсткой, бесчувственной плоти вокруг сердца — «каменного сердца», которое Бог обещает заменить **сердцем плотным** (Иез. 36:26), чтобы мы стали мягки и чутки к Нему. Это и есть исполнение обрезания: новое рождение, очищение сердца Духом. И такое обрезание как раз «нерукотворенно» — его никто не может совершить над неверующим младенцем водою. Здесь собственная заветная нить Модерзона оборачивается против него: непрерывность от обрезания к крещению идёт через обрезание сердца — новое рождение, принятое верою, — а крещение есть место, где запечатлевается то, что Бог совершил в сердце. Модерзон хочет, чтобы крещение было вещественным, внешним обрядом, который можно совершить над несмышлёным; и именно поэтому он промахивается мимо того, что оно есть место **духовного** возрождения. Крестить неверующего младенца — значит вносить плотскую логику ветхого завета в новый, прямую противоположность «нерукотворенному».

И здесь дело достигает своей кульминации. Что же делает взрослый, который знает — и всё же отвергает воду? Он обнаруживает сердце, ещё не обрезанное: «с необрезанным сердцем и ушами», то, что «всегда противится Духу Святому» (Деян. 7:51). Он хочет безопасности младенца — ибо младенец в безопасности по благодати — но забывает, что делает его безопасным: то, что он и не знает, и не может. Иисус проводит резкое различие: раб, «который знал волю господина своего... и не делал... бит будет много; а который не знал... бит будет меньше» (Лк. 12:47–48). «Кто понимает делать добро и не делает, тому грех» (Иак. 4:17). Младенец не знает; взрослый знает. Стало быть, одно и то же освобождение не может покрыть обоих.

Может ли тогда само непослушание черпать из благодати и освободить его от вины? Павел ставит этот вопрос и сам отвечает: «оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать? Никак» (Рим. 6:1–2). Делать благодать щитом для отказа — значит «обращать благодать Бога нашего в повод к распутству» (Иуд. 4): упрямство старого, жёсткого сердца в новом одеянии.

И вот ирония: Иисус сказал, что принять Царство Божие должно «как дитя» (Мк. 10:15) — смиренно, доверчиво, послушно. Тот, кто

требует, чтобы с ним обходились как с дитятей, отказываясь склониться как дитя, делает самое не-детское из всего: ставит собственный суд выше ясного слова Учителя. А очищение, которое он отвергает, — новое рождение свыше, обрезание сердца Духом — было ведь предложено как раз в том послушании, в котором он отказывается. Он не черпает из благодати, идущей в обход; он отвергает место, где Бог очищает. Это человек, который отвергает воду и называет себя омытым.

Пусть будет ясно, чего мы не говорим: мы не выносим приговора ни одной душе. Бог может всё — разбойник тому свидетель. Но Бог нигде не обещал считать того, кто знает и хочет отказать, невинным дитятей; а требовать, чтобы Он обязан был, — это и есть та самая жёсткость. Благодать никогда не бывает наградой за отвержение заповеди — иначе она уже не благодать. Путь по-прежнему открыт, и это путь дитяти: склонись и крестись по своей вере.

Крещение девочек опрокидывает сравнение. Обрезание давалось только мальчикам:

Бытие 17:12 · Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужеского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не от твоего семени.

Если крещение есть прямая замена обрезания, то ни одна девочка никогда не должна была бы креститься. То, что мы всё же крестим девочек, показывает, что крещение не есть обрезание. Но здесь будем честны, ибо у лучших защитников мысли о завете есть ответ: то же различие касается и взрослых — обрезывались только мужчины, но взрослых женщин крестят. Стало быть, одно крещение девочек ещё не опрокидывает сравнение; оно лишь показывает, что знак переменялся. Спор никогда не о **форме** — о поле или возрасте — но о том, **кто**: тот, кто верует. И вот здесь-то и лежит более глубокий разрез.

Первый разрез — Бог Сам переопределяет завет. Лучшие защитники мысли о завете требуют: покажите нам, где Писание упраздняет место детей. Но Бог уже сказал это. Он определяет новый завет Своими словами — прямо против ветхого:

К Евреям 8:11 · И не будет учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня,

Заметь, что несёт это слово. Еврейское «знать» здесь — *yada* יָדָע^{H3045} — не холодное знание, а опытное знание: близкое завету, сокровенное познание, то же слово, что и когда «Адам познал (*yada*) жену свою» (Быт. 4:1). И обетование в том, что все будут так знать Бога — «от малого до большого» — «потому что Я буду милостив к неправдам их» (Евр. 8:12). Греческий передаёт обетование словом *eídō* εἶδω^{G1492}, «знать»; но весь вес лежит на одном слове все. Стало быть, в новом завете нет разряда «членов, которых ещё надо учить познавать Господа». А ведь именно это и есть младенец: тот, кто ещё не знает Его опытно, тот, кого надо учить. Значит, завет ещё не его — и не его знак. Вот то упразднение, которого ищет мысль о завете: не одного стиха, а самого основания завета.

И здесь стоит единственное возражение мысли о завете. Она скажет: «Евреям 8:11 относится к невидимой церкви — к избранным, которые действительно знают Бога; а видимая община всегда смешана, и именно в неё мы крестим детей». Три вещи опровергают это. Во-первых: как раз против такой смешанности и упомянут новый завет — «не такой завет, какой Я заключил с отцами их... потому что они не пребыли в том завете Моем» (Евр. 8:9). Изъян ветхого завета в том и был, что он вмещал тех, кто не пребыл; вносить смешанность обратно — значит превращать новый завет в ветхий. Во-вторых: слова о смешанном теле относятся к миру, а не к сознательно смешанной общине — «поле есть **мир**», говорит Сам Иисус (Мф. 13:38). Наконец — и вот разрез, на котором всё держится: то, что община на деле вмещает ложных исповедников, истинно (Симон уверовал, был крещён и всё же остался необращённым — Деян. 8:13,21) — но они вошли через ложное исповедание, а не по правилу крестить того, кто не верует. Писание ни разу не крестит никого без исповедания: «охотно принявшие слово его... крестились» (Деян. 2:41); «когда поверили... крестились» (Деян. 8:12); «уверовали и крестились» (Деян. 18:8). А те дома, которые приводят против этого, разобраны один за другим в главах о Корнилии, Лидии и темничном страже — и ни в одном не упомянут ни единый младенец. Стало быть, принцип видимой церкви — исповеданная вера, а никогда не рождение. Смешанная на деле через лицемеров — это совсем не то, что смешанная намеренно через крещение того, кто не способен веровать. Крещение младенцев смешивает не по случайности, а по правилу — и это как раз тот принцип, который новый завет отвергает.

Второй разрез — Бог Сам переопределяет «семя». Всё строение держится на том, что знак идёт к «семени», и что дети суть это семья. Но послушай еврейское: «семя» — это zera זֶרַע^{H2233}, и Бог сказал, что Его zera нарекётся (qara קָרָא^{H7121}) «в Исааке» (Быт. 21:12) — в дитяти обетования, а не в первородном по плоти. Бог именует семья по избранию, а не по рождению. Ибо Он разделил семья уже в собственном доме Авраама: Измаил был собственной плотью Авраама, обрезанный тринадцатилетним (Быт. 17:25) — и всё же отвергнут, не дитя обетования. Знак сидел в плоти; обетование бежало другим путём:

К Римлянам 9:7-8 · и не все дети Авраама, которые от семени его, но сказано: в Исааке наречется тебе семья. То есть не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семья.

Стало быть, знак никогда не доказывал положения в завете — даже при самом Аврааме. Плоть получала нож; обетование бежало через веру. И кто же есть семья ныне? Писание говорит прямо: «верующие суть сыны Авраама» (Гал. 3:7); «если вы Христовы, то вы семья Авраамово» (Гал. 3:29). Говорят они «семья» — отвечает Писание: семья — по вере, никогда по плоти. Так строение рушится о собственную историю. Оба разреза рассекают не крышу, а фундамент — завет и семья. И оба эти слова определил Сам Бог. Чтобы уйти от этого, надо переопределить то, что Бог уже решил, — а это как раз и есть вчитывание своего туда, где Писание сказало ясно.

Дети, на которых он ссылается, обращаются против него. Иисус и малые дети:

Евангелие от Марка 10:13-15 · Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него.

Модерзон сам признаёт, что это место не о крещении, — и всё же им пользуется. Две вещи опровергают это применение. Во-первых: Иисус благословил детей и возложил на них руки; Он их не крестил. Место, где Иисус прямо не крестит детей, нельзя превращать в основание

для того, чтобы их крестить. Во-вторых: то, что малые в безопасности у Бога, держится не на спорном «таковых» (греч. *toioutōn*, «таких, как эти») здесь, а на местах, которые говорят это прямо, — «нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих» (Мф. 18:14), и Давид о своём умершем младенце: «я пойду к нему» (2 Цар. 12:23). Если дети уже в руках Божиих по благодати, им не нужен обряд, чтобы их ввести. И греческий различает: Марк употребляет *paidion παιδίον*^{G3813} (дитя, которое может прийти и которое носят), Лука употребляет *bréphos βρέφος*^{G1025} (младенец, Лк. 18:15) — но ни одно повеление о крещении в Новом Завете никогда не употребляет *brephos*.

А «святые дети» (1 Кор. 7:14) — не основание для крещения:

1 Коринфянам 7:14 · Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы.

Тот же самый стих «освящает» неверующего супруга. Никто не думает, что неверующего супруга поэтому надо крестить. «Свят» здесь — это относительная принадлежность к дому, а не повеление о крещении.

Его единственная настоящая карта. Остаётся Деяния апостолов 2:39:

Деяния апостолов 2:39 · Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш.

Это единственное место, имеющее подлинный вес, — и даже оно подрывается собственной формулировкой. «Обетование» — это дар Святого Духа (ст. 38), принимаемый верою. «Дети» — это *téknon τέκνον*^{G5043}, потомки, а не *brephos*, младенцы. И предложение замыкается оговоркой «кого ни **призовет** Господь» (*proskaléō προσκαλέω*^{G4341}) — призывом, который надо услышать. Если бы «дети» давали право на крещение без веры, то «все дальние» давали бы то же самое — и тогда был бы крещён весь мир. Это разобрано во всей полноте в [Через воду](#), в главе «Первая заповедь».

Скажем ясно: мысль о завете, лежащая в основе главы, — это подлинный вопрос, поэтому здесь не пустое место. Но из примерно десяти мест Писания, которые он приводит, лишь Деян. 2:39 несёт реальное утверждение

в пользу крещения младенцев, и даже оно подрывается словом «призовёт». Остальные либо не о крещении, либо говорят против него.

И Сам Господь утвердил это — на одном человеке. У Никодима уже было всё, что мог дать знак завета, полученный во младенчестве: обрезанный в восьмой день, сын Авраама, учитель Израилев. И ему Иисус говорит: должно тебе родиться свыше, от воды и Духа (Ин. 3:5). Но заметь, когда это сказано — прежде креста, прежде Пятидесятницы. Крещения во имя Иисуса ещё не существовало; «вода и Дух» здесь поэтому не могут означать христианское крещение. И Иисус Сам Себя истолковывает: то, что в стихе 5 Он называет «рождённым от воды и Духа», Он тут же повторяет просто как «рождённое от Духа» (Ин. 3:6,8) — единственное «от» (ek ἐκ^{G1537}) связывает оба воедино. Вода и Дух — не два рождения, а одно; вода есть собственное очищение Духа, а не отдельная баня рядом. Напротив, Иисус укоряет его: «ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь?» (Ин. 3:10) — а человека можно укорять лишь за то, что он не заметил уже открытого Писанием. Если бы Иисус разумел христианское крещение, Он никак не мог бы укорять Никодима за незнание обряда, которого ещё не было. То, что он должен был знать, уже стояло написанным — прямо — у самих пророков.

Ибо это не был сокрытый прообраз, который он мог бы проглядеть. «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное... и дам вам сердце плотяное» (Иез. 36:26); «вложу внутрь вас дух Мой» (ст. 27) — то же обетование ещё раз у того же пророка (Иез. 11:19–20). Давид молил об этом ясными словами: «Сердце чистое **сотвори** во мне, Боже» (Пс. 50:12) — и слово это bara בָּרָא^{H1254}, слово творения из Книги Бытия 1:1, употребляемое в Писании только когда действует Бог: не подновить старое сердце, а сотворить его новым. Моисей сказал это столь же открыто: «обрежет Господь Бог твой сердце твое... чтобы ты любил Его» (Втор. 30:6) — обрезание, которое Сам Бог совершает изнутри и которого обряд на плоти был лишь тенью. И Иеремия: «вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его» (Иер. 31:33). Это не было загадкой, скрытой в прообразе; это было открытое обетование, написанное через Моисея, Давида и пророков, — и учитель Израилев должен был знать его наизусть.

И три вещи повторяются в каждом без исключения из этих слов — и в них всё дело: это всегда **Бог** совершает, всегда **в сердце**, и всегда встречается с живой, отвечающей душой. Давид молит об

этом; народ затем будет ходить в заповедях (Иез. 36:27); обрезанное сердце любит (Втор. 30:6). Ни единого раза это не делается над бесчувственным посредством воды — это новотворящее дело Божие, принятое в бодрствующей душе. Поэтому даже само нагое возрождение, без единой тени, указывает на того, кто верует.

Укор к тому же кусает вдвойне. Ибо мысль о возрождении через воду не была чужда и его собственному миру. Язычник, обращавшийся к Богу Израилеву, сходил в воду и выходил вновь, и учёные называли его «как новорождённое дитя». Этот обычай был древним — древнее, чем учёные успели закрепить его на письме, — и учитель Израилев знал этот язык; он лишь никогда не обращал его на самого себя. Именно это и делает Иисус: даже обрезанный сын Авраама должен родиться свыше. Но вес лежит не на обычае, а лишь на собственном слове пророка; вода обращаемого — это тень, а возрождение, которое обещает Бог, — само тело.

И эта обновляющая вода — не позднее изобретение; она стоит в Писании, которым владел сам Никодим. Вспомни Неемана, сирийца, язычника: «и окунулся в Иордане семь раз... и обновилось тело его, как тело малого ребёнка, и очистился» (4 Цар. 5:14). Послушай слова под ним: «окунулся» — это *tabal* טָבַל^{H2881}, то самое слово, что стоит за иудейской *tevila*, погружением; «обновилось» связано с *shuv* שׁוּב^{H7725}, словом «обратиться и обновиться»; «малого ребёнка» — это *naar* נָעַר^{H5288}, слово, доходящее до самого младенца; а «очистился» — это *taher* טָהַר^{H2891}, в точности то же слово, какое употребляет Иезекииль, когда Бог обещает «вы очиститесь» (Иез. 36:25). Посмотри же, что несёт один этот стих: чужеземец сходит, погружается, выходит вновь как дитя и очищается — целый образ пришельца, возрождённого через воду, за шестьсот лет до того, как хоть один раввин написал хоть строку. Он не учит крещению; он изображает новое рождение так ясно, что учитель Израилев никак не мог его проглядеть. Возрождение через воду никогда не было выдумкой учёных — оно уже лежало у его собственных пророков.

Здесь проницательный читатель захочет перевернуть это: «Но чистая вода Иезекииля как раз и исполняется в крещении — стало быть, стих обосновывает крещение, а не исключает его». Прочти же сам стих. Это Бог окропляет чистой водою (*zaraq* זָרַק^{H2236}, Иез. 36:25) — Его собственное заветное действие, совершаемое изнутри над сердцем, а не обряд, совершаемый над человеком (см. «Форма крещения»). «Я дам вам сердце новое... вложу внутрь вас дух Мой» (ст. 26–27) — всё это дело Божие в человеке. Потому Иисус и посылает

Никодима к пророку, а не к бане: то, что обещает Иезекииль, есть новое рождение, которое производит Дух и которое крещение затем запечатлевает, — а не вода, которая его производит.

И здесь Модерзон опровергнут: если бы знака завета, полученного во младенчестве, самого по себе было довольно, чтобы ввести человека, Никодим был бы уже внутри. Но он не внутри. Рукотворное обрезание не сделало его возрождённым; в новое рождение он должен был войти сам, верою (Ин. 3:15–16). Это Колоссянам 2:11–12 во плоти и крови: совершенно обрезанный, которому всё же надлежало родиться свыше.

Chapter 14

Всякую правду

14.1 Возражение Модерзона

Я не понимаю, как из этих слов Иисуса люди могут выводить необходимость креститься тем же образом, каким крестился Иисус... Кто берётся сам исполнить всякую правду, тот стал под закон и не понимает Евангелия.

— Эрнст Модерзон, «Всякую правду»

Прочти его самого: [Модерзон, «Всякую правду»](#).

14.2 Ответ

Здесь надо разделить дело надвое, ибо в одном Модерзон промахивается, а в другом попадает.

Он промахивается — потому что бьёт по соломенному чучелу. Он полагает, будто мы выводим необходимость крещения из того, что нам надлежит подражать единственному в своём роде крещению Иисуса и так самим «исполнить всякую правду» (Мф. 3:15). Но дело о крещении верующих не основывает крещение на подражании — оно основывает его на соединении:

К Римлянам 6:3-4 · Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни.

«Крестившиеся во Христа» — греч. $\epsilon\iota\varsigma \epsilon\iota\varsigma^{G1519}$, в. Мы не копируем крещение Иисуса; мы соединяемся с ним. Наша вода — Его вода; Его смерть становится нашею. Тогда не достигает цели возражение «Его крещение было единственным в своём роде, и потому мы не можем вывести из него обязанности» — ибо мы не выводим никакого подражания, мы входим в то, что Он совершил. И то, что Он исполнил всякую

правду (Мф. 3:15), как раз и есть причина, по которой наше крещение — не достижение делами, а вступление в Его совершённое дело.

И вот сердце всего: крещение есть место, где ветхий человек погребается, а новый восстаёт. «Мы **погреблись** с Ним крещением... так и нам **ходить в обновлённой жизни**» (Рим. 6:4); «**ветхий наш человек** распят с Ним» (Рим. 6:6). Тот, кто восходит из воды, «**совлётся ветхого человека**» и «**облётся во Христа**» (Кол. 3:9; Гал. 3:27) — он «**новая тварь**; древнее прошло» (2 Кор. 5:17). Павел прямо называет это «**банею возрождения**» (Тит. 3:5). То, что Модерзон хочет свести к пустому внешнему действию, в Писании стало гробом и местом рождения.

Но послушай, кто рождает: баня «возрождения и обновления **Святым Духом**» (Тит. 3:5); «**рождённое от Духа** есть дух» (Ин. 3:6), и Дух «дышит, где хочет» (Ин. 3:8). Не вода возрождает — а Дух, принятый **верою** («верую в силу Бога», Кол. 2:12). Вода есть место и завет — **необходима, но не причина**: как вода омывает внешнее, так Дух очищает внутреннее. И именно поэтому — поскольку новое рождение есть дело Духа, принятое верою — оно никак не может быть рождено в неверующем младенце одною водою; а если бы вода сама по себе возрождала, крещение младенцев действовало бы. Так Модерзон промахивается с обеих сторон: крещение — ни пустая церемония, ни магическая вода, а место, где верующий рождается свыше и погребает ветхого человека.

Здесь в одном сходятся строгость и благодать. Иоанн говорит это одним словом, которое мы часто теряем в переводе: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а непокорный Сыну не увидит жизни» (Ин. 3:36) — греч. *ареitheo ἀπειθέω*^{G544}, быть непокорным, а не просто сомневаться. Вера и послушание — одно. Но это сказано не для того, чтобы утешить тебя; это сказано, чтобы приобрести тебя. Тот, кто зовёт тебя к воде, есть Тот же, кто умер за тебя и ходатайствует за тебя (Евр. 7:25). Так что это висит над тобою не как приговор — это стоит как открытая дверь. Приди; склонись и крестись по своей вере.

Он попадает — и это надо сказать ясно. Его более глубокое предостережение истинно:

К Галатам 5:4 · Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати,

Если крещение превратить в дело закона, которым надо заслужить праведность, то человек стал под закон и «отпал от благодати». Это

подлинная и необходимая стража — и сторона крещения верующих должна услышать её. Крещение есть отклик веры, которая уже спасает, а не дело, которое спасает. Кто крестится, чтобы стать достаточно хорошим, тот не понял; кто крестится потому, что Христос сделал его достаточно хорошим, тот повинуется.

Но есть и противоположная опасность, и она — Модерзонова собственная: презреть заповедь за то, что она слишком проста. «Если послушание состоит в том, чтобы дать себя погрузить, то это было бы слишком легко», — говорит он. Нееман сказал то же самое. Он ожидал великого дела, но пророк повелел ему лишь: «пойди, омойся семь раз в Иордане, и обновится тело твоё, и будешь чист» (4 Цар. 5:10). Тогда он разгневался — разве реки Дамаска не лучше? — и едва не уехал домой столь же прокажённым. Но слуги его сказали: «если бы что-нибудь важное сказал тебе пророк, то не сделал ли бы ты? а тем более, когда он сказал тебе только: омойся, и будешь чист» (4 Цар. 5:13). Лишь когда он склонился перед «слишком простой» заповедью и сошёл в воду, он очистился — «как тело малого ребёнка» (4 Цар. 5:14). Простое никогда не было дешёвым; оно было испытанием того, повинует ли он. Поносить послушание за то, что оно легко, — значит повторять ошибку Неемана и едва не лишиться очищения.

Скажем ясно: из двух утверждений здесь одно промахивается (соединение — это не подражание), а одно попадает (берегись превращать крещение в заслугу). Точка равновесия, которую обе стороны должны держать: крещение есть заповеданный отклик на спасающую веру — ни необязательная добавка, ни спасающее дело.

Chapter 15

Форма крещения

15.1 Возражение Модерзона

Неправда, что baptizo всегда означает «погружать»... Все сыны Израилевы крестились в Моисея в облаке и в море — а мы знаем, что они прошли через море посуху. Стало быть, здесь речь о крещении, при котором не было вовсе никакой воды.

— Эрнст Модерзон, «Форма крещения»

Прочти его самого: [Модерзон, «Форма крещения»](#).

15.2 Ответ

Здесь Модерзон думает, что стоит всего твёрже. Но как раз здесь он совершает ошибку в самой категории: он берёт ветхозаветную тень, чтобы решить вопрос о форме новозаветного обряда.

1 Коринфянам 10:1-2 · Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море;

Ибо то, что приводит Модерзон, — не крещение, а образ его. Израиль «крестился в Моисея в облаке и в море» (1 Кор. 10:2): они прошли **сквозь** воду, с облаком над собою и морем, стоявшим стеною с обеих сторон. Это аналогия, тень (Кол. 2:17) — и сам образ в том, что человек проходит сквозь воду и окружается ею. Это образ **погружения**, а не окропления. То, что они прошли **посуху**, говорит о чуде, а не о форме крещения. Дело не в том, что воды не было, а в том, что она стояла вокруг них. Читать «посуху» как «значит, крещение может быть сухим» — значит переворачивать образ с ног на голову и смешивать ветхозаветный прообраз с новозаветным обрядом.

И даже если бы придать вопросу формы вес, он не касается подлинного спора книги. Спор был никогда не о количестве воды, а о том, кого: исповедующий верующий или несмышлёный младенец. Модерзон пользуется доводом о форме, чтобы защитить крещение младенцев, — но и верный довод о форме не достиг бы этой цели.

Но суть самого слова, да и сам обряд, — именно погружение. baptízō βαπτίζω^{G907} — это не короткое окунание báptō βάπτω^{G911}; оно обозначает длительное погружение, которое преобразует (как овощ сначала окунают, а затем погружают, пока он не просолится). Практика апостолов это подтверждает: «сошли оба в воду... когда же вышли из воды» (Деян. 8:38–39); образ в Римлянам 6:4 (погребены и воскрешены) это предполагает. И будь крещение окроплением или возлиянием, для того нашлись бы слова — rhanízō ῥαντίζω^{G4472} (окроплять, о крови, Евр. 9) и ekchéō ἐκχέω^{G1632} (изливать, о Духе, Деян. 2), — но Дух никогда не употребил их о водном крещении, ни единого раза.

15.3 «Но Иезекииль ведь окропляет»

Иезекииль 36:25 · И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас.

Модерзон хватается и за этот стих как за «библейскую форму» крещения. Но смотри, кто действует — и какое слово. «Окроплю» здесь — zaraq צִרַק^{H2236}, то же слово, что и когда Моисей «окропил кровью народ» (Исх. 24:8): собственное заветное действие Бога, совершаемое изнутри над сердцем. Это не слово для тонкого окропления иссопом (nazah נָצַח^{H5137}, Чис. 19). Стало быть, Иезекииль описывает не форму крещения, а то, что Бог делает в сердце прежде крещения: Он окропляет сердце дочиста — и очищенный сам сходит в воду. Стих об окроплении стоит перед крещением, а не вместо погружения.

К Ефесянам 4:5 · один Господь, одна вера, одно крещение,

Скажем ясно: в Новом Завете крещение есть полное погружение — таково слово, таков образ (человек проходит сквозь воду), такова практика апостолов. Единственное, в чём Модерзон прав, — это что количество воды не есть магическое условие спасения: спасает вера. Но отсюда до «значит, можно окропить младенца» — двойной неверный шаг: он смешивает ветхозаветную тень с новозаветным обрядом и

подменяет того, кого — верующего — младенцем. Он не попадает в цель; он целится не в ту цель.

И это не был новый обычай. Крещение Иоанново говорило на языке, который знал всякий иудей, — **миква**, ритуальная купель очищения: полное погружение в «живую воду», в которую человек сам сходил, заветный переход от нечистого к чистому через воду. Еврейское слово для этого омовения было *rāḥaṣ* רָחַץ^{H7364} — омыть всё тело, как сначала был омыт священник Аарон (Лев. 8:6), как Неемана просили омыться в Иордане (4 Цар. 5:10,13) и как прокажённый омывался для очищения (Лев. 14:8–9). Две черты миквы указывали вперёд: что обряд был полным погружением и что он касался того, кто сам сходил вниз. Но это была тень (Кол. 2:17; Евр. 9:10) — крещение во Христа есть та действительность, на которую она указывала.

И смотри, что произошло, когда Нееман повиновался. Елисей велел ему омыться (*rāḥaṣ*); но, сойдя, он погрузился — *tabal* טָבַל^{H2881}, погружение, то самое слово, что стало иудейской *tevila*, а затем греческим *baptizō*, — семь раз, «и обновилось тело его снова (*shuv* שׁוּב^{H7725}), как тело **малого ребёнка** (*naar* נֶעָר^{H5288}), и он стал **чист** (*taher* טָהַר^{H2891})» (4 Цар. 5:14) — как раз то слово очищения, которое употребляет Иезекииль (Иез. 36:25). Здесь весь ответ Модерзону лежит в одном-единственном образе: возрождение через воду принадлежит тому, кто сам сходит вниз, сам повинуетя и восходит как новорождённое дитя. Неемана пришлось уговаривать повиноваться, и он избрал сойти. Бесчувственный младенец не может ни сойти, ни повиноваться, ни избрать — его можно поднести к воде, но он не может быть там рождён свыше. Сам образ нового рождения через воду, который даёт Писание, — пришелец, возрождённый как дитя, — есть путь сознательного обращаемого, прямая противоположность окроплению младенца. И это написано за шестьсот лет до того, как хоть один раввин закрепил это на пергаменте: не позднее изобретение, а собственная тень крещения верующих у пророков. (Полная подоплёка миквы раскрыта в [Через воду](#); весь знак Неемана, слово за словом, — в [Нееман](#).)

И послушай, что несёт само слово: еврейская миква — это *miqveh* מִקְוֶה^{H4723} — что означает не только «собрание вод», но и надежду (от *qavah* קָוָה^{H6960}, ждать и надеяться). Это одно и то же слово. И пророк связывает их воедино: «Господи, **надежда** (*miqveh*) Израилева... источник **живой воды**» (Иер. 17:13). Истинная миква — подлинная надежда, живая вода, в которую сходишь, — есть Сам Бог. Потому крещение никогда

не есть только вода: это сойти в Того, кто есть источник, и выйти вновь — обновлённым.

Chapter 16

Заключение

16.1 Возражение Модерзона

Кто вступает на этот путь, тот весьма легко впадает в законничество и узкосердечие... Тем самым разрывают узы единства между детьми Божиими. «Один Господь, одна вера, одно крещение.»

— Эрнст Модерзон, «Заключение»

Прочти его самого: [Модерзон, «Заключение»](#).

16.2 Ответ

Здесь Модерзон на высоте, и это надо сказать ясно: его предостережение против законничества и узкосердечия остаётся в силе. Отказать искреннему собрату-христианину в месте за столом Господним потому, что он, на наш взгляд, «неправильно крещён», или клеймить дитя Божие как «некрещёного» — это и есть тот дух партий, с которым боролся Павел (1 Кор. 1:12–17; Деян. 15:1). Кто приобретает людей, приобретает их не презрением. Мы принимаем это увещание к себе — и эта книга написана без того духа: мы не отлучаем Модерзона от Христа и никого не затворяем вне.

Но его положительное учение — «не перекрещивайся, ибо твоё крещение в младенчестве действительно» — держится на звене, которое не выдерживает:

К Ефесянам 4:5 · один Господь, одна вера, одно крещение,

«Одно крещение» предполагает, что крещение младенца есть крещение. А именно это мы и отрицаем. Несмышлёный никогда не принимал «единого крещения» — веры и воды, — и потому, когда верующий крестится, это не пере-крещение, а его первое истинное крещение. Апостолы сделали именно так:

Деяния 19:4-5 · Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса. Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса,

Эти люди уже были крещены Иоанновым крещением. И всё же Павел дал им креститься снова — во имя Иисуса — потому что первое крещение не было полным. Тогда «одно крещение» вовсе не довод против крещения верующих; оно само и есть то единое истинное крещение.

Здесь кто-нибудь возразит: «Но Иоанново крещение было лишь приготовительным; крещение младенца — полное христианское крещение, так что аналогия не годится.» Спроси же тогда, что делает крещение полным. Не одна лишь формула, а вера, которую оно выражает. Иоанново крещение несло по крайней мере покаяние и веру (Деян. 19:4); вода над младенцем не несёт ни того, ни другого. И если даже крещение покаяния у верующего должно было уступить крещению во имя Иисуса, то крещение без веры имеет ещё меньше прав называться «единым».

Скажем ясно: любовь Модерзона попадает в цель — мы не должны отлучать друг друга от Христа. Но его учение о том, что не следует креститься по своей вере, держится на предпосылке, которой Писание не даёт: будто крещение без веры уже есть «единое крещение». Оно им не является.

И это надо сказать прямо, ибо это стоило дорого. Там, где Писание подводит его, Модерзон опирается не на «так говорит Господь», а на то, что он чувствует должным быть правильным, — и на круг: «одно крещение» запрещает перекрещивание лишь в том случае, если уже признано, что крещение младенца было крещением. Чувство и предпосылка, а не ясное свидетельство Слова. И плод немал: его сочинение удержало многих от послушания Христу в крещении — убеждённых, будто они уже крещены, тогда как они никогда не принимали «единого крещения», веры и воды. Учение, которое затворяет дверь к послушанию, измеряется не добрым намерением автора, а Словом.

Потому мы не уступаем ему даже самого его слова. «Перекрещивания» не существует — ибо пере-крестить предполагает первое крещение, а несмыслённый его никогда не получал. Тот, кого окропили младенцем и кто ныне сходит в воду по вере, крестится не снова; он крестится в первый раз. Само слово есть довод, контрабандой вложенный в

ярлык. Мы говорим это не из презрения к человеку. Но именно потому мы не молчим о том, что сделало это учение. Мы просим тебя поступить, как верийцы: проверь каждое звено по самому Слову (Деян. 17:11). Чего Писание не несёт, то не несёт. А о крещении по твоей вере Писание говорит ясное «да».

Будем открыты в том, что мы здесь делаем: мы кладем его собственные слова на стол и просим тебя распознать, кого они поражают. Модерзон предостерегает того, кто хочет креститься по своей вере, чтобы он не впал «в законничество и узкосердечие» и не «разорвал узы единства между детьми Божиими». Но смотри, в кого попадают эти слова: в того, кто всего лишь хочет повиноваться своему Господу. Это его клеймят как узколобого раба закона и виновника раздоров — и многая искренняя душа была ранена именно этим: её устыдили желать послушания, отговорили сойти в воду. Тогда предостережение оборачивается против того, кто его изрёк. Не узкосердечие — склониться перед заповедью Христа, и не любовь — стыдом склонять дитя Божие к непослушанию. Мы возвращаем эти слова — не чтобы ранить, но чтобы тот, кто был ранен, увидел, где им надлежит быть.

И каков же был плод? Здесь мы ступаем осторожно, ибо Писание проводит тонкую черту. Новое рождение даёт Дух, через веру, — а не вода; дом Корнилия принял Святого Духа прежде крещения (Деян. 10:44–47), и «кто не будет веровать, осуждён будет» (Мк. 16:16). Так что «без крещения нет нового рождения» — неправда. Но и крещение не есть обязательный обряд: оно есть вынесение нового рождения наружу — погребение и воскресение, разыгранные воочию (Рим. 6:4), — а тот, кто отказался, «отверг волю Божию о себе» (Лк. 7:30). Потому плод двойной. Те, кто покоился на крещении в младенчестве без веры, оставались мёртвыми — не от нехватки воды, а от нехватки веры: «ты носишь имя, будто жив, но ты мёртв» (Откр. 3:1). А подлинные верующие были удержаны от того послушания, которое заповедал Христос, — от вынесения наружу той жизни, которой они уже обладали. Ни то, ни другое не мало.

И кто-нибудь скажет: зачем спорить — мы ведь хотим единства. Но услышь, что есть единство. Павел связывает «единство духа» с «один Господь, одна вера, **одно крещение**» (Еф. 4:3–5) — единство покоится на едином истинном крещении, а не на молчании о нём. Иисус молился: «Освяти их **истиною** ... да будут все едино» (Ин. 17:17,21) — единство проистекает из истины, а не мимо неё; «пойдут ли двое вместе, не сговорившись между собою?» (Ам. 3:3). Единство, требующее

замалчивать заповедь Христа, не есть единство Духа — это плоть, которая лишь притворяется. И притворство никого не возрождает: плоть не может соединиться в истинной радости, пока ещё не сделана новой в Боге (2 Кор. 5:17). Ложный мир держится лишь до того, как мы станем пред судом (2 Кор. 5:10). Потому мы зовём к единому истинному крещению — не против единства, а к нему.

16.3 Последнее слово: услышь и отвори сам

Напоследок слово — не Модерзону, а тебе, читающему. Есть в Писании ещё одна церковь, которая безмятежно покоилась в том, чем, по её мнению, обладала: «я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды» — и Господь вынужден был сказать: «а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Откр. 3:17). В этом и опасность — покоиться на знаке, полученном в младенчестве: сказать «я крещён, мне ничего не недостаёт» — и не знать. Но услышь, что́ делает тогда Христос — Он не осуждает тебя, Он стучит:

Откровение 3:19-20 · Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся. Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною.

И заметь, кто стучит и к какой трапезе. Это **Жених** (Ин. 3:29), и стол, к которому Он хочет войти, — брачный пир. Ибо вот что́ есть крещение в истине: **день брака**. Ни один отдельный текст не называет крещение венчанием этим словом — это образ, а не толкование одного стиха; но образ держится, ибо Писание в целом указывает туда, и сам брачный текст говорит о невесте, очищаемой «банею водною посредством слова» (Еф. 5:26). Вера — это любовь, которая уже горит; Дух — это кольцо, Его залог (Еф. 1:14); невеста обручена «чистою девою» (2 Кор. 11:2); а крещение — само венчание, где она сходит вниз, говорит своё «да» пред Богом и свидетелями, облачается во Христа (Гал. 3:27), и двое становятся одно (Еф. 5:31–32). Жених Сам первым сошёл в воду (Мф. 3:15); крещение — день, когда невеста отвечает «да». И смотри тогда, почему дитя нельзя поднести как невесту: **никого не венчают в беспамятстве**. «Да» должен дать тот, кто может его дать, — кто сам слышит голос и отворяет дверь. Это вся эта книга, собранная в один образ, и это смысл её заглавия: то

«да», которого ждёт Жених, — это «да» самой невесты. Так скажи его и ты — услышь Его голос, отвори дверь и крестись по своей вере.

Chapter 17

Итог: где книга подводит

Вот всё дело, собранное воедино. Книга Модерзона тепла и учёна, но она держится более на пастырском чувстве и унаследованном предании, чем на самом Писании, — а в самом спорном вопросе она подводит круговым доводом. Вопрос, который надлежит решить, — есть ли крещение младенцев вообще действительное, библейское крещение. Но его основное доказательство — «у тебя уже есть твоё единое крещение (Еф. 4:5), не крестись снова» — действует лишь в том случае, если крещение младенца уже засчитывается за крещение. Тем самым он вкладывает ответ в предпосылку: крещение младенца есть крещение потому, что таковым предполагается, а не потому, что он показывает это из Писания. Само слово «перекрещивание» делает тот же кульбит — нечто есть пере-крещение лишь в том случае, если первое событие уже было крещением; а если им не было, то крещение верующего — первое и единственное, а не повторение. Итак, доказательство покоится именно на том, что и надлежало доказать. Остальные ошибки следуют восьми узнаваемым образцам.

17.1 Восемь ошибок

1. Довод от молчания (четыре дома). Корнилий, Лидия, темничный страж, Крисп — он вчитывает младенцев туда, где текст не называет ни одного. А там, где текст говорит, он говорит против него: «Дух Святый сошёл на всех, слушавших слово» (Деян. 10:44); «они проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его» (Деян. 16:32); «они слушали, уверовали и крестились» (Деян. 18:8).

2. Эйзегеза — вчитывание. Марка 10 («пустите детей приходить») и 1 Кор. 7:14 («дети ваши святы») вовсе не о крещении. Он сам признаёт это о Марка 10 — и всё же пользуется им. А 1 Кор. 7:14 «освящает» также и неверующего супруга; но никто его не крестит.

3. Неверно прочитанный греческий. В Матфея 28:19 одно повелительное слово — научите (сделайте учениками), — тогда как крестя и уча

суть причастия. Никакого «сперва крести, потом учи» там нет. Его опровержение Марка 16:16 держится на ошибке в синтаксисе.

4. Разрушенный мост: обрезание → крещение. Рушится от двух вещей: обрезание было дано только младенцам мужского пола (Быт. 17:12) — так что всякое крещение девочки уже признаёт, что крещение ≠ обрезание; и его же ключевой текст говорит «с Ним воскресли верою» (Кол. 2:12), а Рим. 4:11 делает знак печатью на вере, которая уже есть.

5. Единственная настоящая карта — и почему она бита. Деяния 2:39 («вам принадлежит обетование и детям вашим») — единственное его место с подлинным весом. Но «дети» здесь — τέκνον τέκνον^{G5043} (потомки), а не брeфoc (младенцы), и фраза замыкается словами «всех, кого призовет Господь» — призывом, который должно услышать.

6. Верно, но мимо цели. О форме он прав: βαπτίζω не всегда означает погружать (1 Кор. 10:2 — сухой переход назван крещением). Но форма никогда не была спором. Вопрос в том, кого крестят — верующего или младенца, — а этого довод о форме не касается.

7. Верно о законничестве — неверно об «отлучении от Христа». То, что крещение нельзя превращать в дело закона, заслуживающее спасение, — истинно, и мы принимаем это (Гал. 5:4). Но Модерзон облакает возражение в нагруженное слово: будто тот, кто зовет крещённого в младенчестве к послушанию, «отлучает его от Христа». Этого Писание не делает никогда. Следовать ясной заповеди Христа — не нападение на веру брата, а сам плод веры (Ин. 14:15). Мы не позволим, чтобы «никого не отлучать от Христа» стало предлогом молчать о заповеди. Послушание никого не отлучает от Христа — опасность в том, чтобы отодвинуть заповедь.

8. Прецедент — не предписание. Его доказательство «апостольского» крещения младенцев — не библейское, а от отцов Церкви III века (Тертуллиан, Ориген). Прецедент — не предписание; оспариваемый обычай не есть апостольская заповедь.

17.2 Положительное, в одной строке

Всякое крещение в Деяниях, где Писание называет собственный отклик крещаемого, следует одному порядку: проповедать → услышать → уверовать → креститься. И Сам Иисус вынес приговор противоположному пути: именно фарисеи «отвергли волю Божию о себе» (Лк. 7:30) — по-гречески *atheteo ἄθετέω*^{G114}, отвергнуть совет Божий. Это в точности

то же **действие**, как когда Он осудил предание над Словом (Мк. 7:13, греч. *ακούω ἄνωγόω*^{G208}): отодвинуть в сторону то, что сказал Бог.

17.3 Прообраз, в одном стихе

И Писание даёт этот образ в одном-единственном стихе. Нееман, сириянин — язычник без заветных прав — сошёл в Иордан, погрузился (*tabal*, корень, лежащий за греческим *baptizō*), вышел вновь «как тело малого ребёнка» (*naar*) и стал чист (*taher* — то самое слово очищения у Иезекииля, Иез. 36:25). Нисхождение, погружение, новое рождение и очищение в одном предложении об осознанном, послушном обращённом — прямая противоположность окроплению при крещении младенца, за шестьсот лет до всякого раввина. Так Ветхий Завет изображает крещение верующих. И Сам Иисус выдвинул именно этого человека при первом же Своём явлении как Мессии: в синагоге в Назарете Он читал Исаию, сказал «ныне исполнилось писание сие», и затем указал на единственного прокажённого, очистившегося во дни Елисея, — «только Нееман Сириянин» (Лк. 4:27). Из всей истории Израиля Он избрал послушного чужеземца, сошедшего в Иордан, — и это вызвало такую ярость, что Его хотели сбросить с вершины горы (Лк. 4:28–29). (Подробно раскрыто в «Форме крещения» и в отдельной книге [Нееман](#).)

17.4 Приговор

В самом спорном вопросе — крещение неверующего младенца — лишь одно из примерно двадцати шести приведённых мест Писания несёт реальное утверждение (Деян. 2:39), и оно подрывается собственной своей формулировкой.

Хуже всего — метод. Модерзон пишет монолог, переодетый в диалог. Собеседник уступает в каждом без исключения пункте — «вы правы», «должен признать», «этого я прежде никогда не знал», — тогда как встречные доводы встречаются чувством и культурой, а не Писанием. А когда встаёт требование подтверждения из Писания, его отмахивают шуткой — «спроси их, пользуются ли они зонтом», — как будто то, кого крестят, было безразличным обычаем наравне с привычкой в дождь. У читателя складывается ощущение, будто он видел обе стороны, тогда как Писание так и не было допущено к слову.

Когда текст молчит, он заполняет тишину вероятностью: Тертуллиан был против крещения младенцев — следовательно, оно существовало — следовательно, оно апостольское. Сопротивление Тертуллиана он обращает в доказательство того, против чего Тертуллиан боролся. А там, где текст говорит против него, он всё равно им пользуется: Марка 10 «на самом деле не имеет ничего общего с крещением», признаёт он — и тут же делает этот стих «твёрдой опорой крещения младенцев». В «Всякой правде» он выворачивает слова Иисуса о послушании в довод против послушания: «Да, но, друг мой, если послушание состоит в том, чтобы дать себя погрузить, то это было бы слишком легко.» Он делает заповедь слишком дешёвой — чтобы заставить читателя стыдливо от неё отступить.

Книга попадает там, где защищает второстепенное (любовь), но промахивается там, где должна доказать собственное дело.

И здесь книга обращается от Модерзона к тебе. Иисус сделал любовь и послушание одним: «Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих» (Ин. 14:24). «Что вы зовёте Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю?» (Лк. 6:46). А Иоанн рассекает до кости: «Кто говорит: „я познал Его“, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нём истины» (1 Ин. 2:4). Это не наш приговор кому-либо — это собственное испытание Учителя, и оно испытывает каждого из нас. Видишь ли ты, что Он зовёт тебя к воде, и всё же удерживаешься? Тогда вопрос не в том, чувствуешь ли ты, что любишь Его, а в том, делаешь ли ты то, что Он говорит.

Потому, дорогой читатель: если зовёшь Его Господом, делай то, что Он говорит. Веруй — и крестись (Мк. 16:16). Не ещё раз; но в первый раз, в истине.

Chapter 18

К определённомu читателю

Есть человек, который целиком и полностью совершает своё спасение сам — своими руками, своими силами — и не хочет остановиться, чтобы услышать, что́ на самом деле говорит Бог. Он идёт рядом с Богом, параллельно Ему, но никогда не соединяется с Ним; это две линии, которые тянутся бок о бок бесконечно, но никогда не пересекаются. Если это ты, то ты почувствуешь это ещё до того, как тебе об этом скажут. Возможно, ты даже из тех, кто был призван быть близким к Богу: вырос у алтаря, облачен в традицию, свят по имени с самой колыбели. Ты дружелюбен на словах, порой тепл, скор на помощь; ты отдаешь многое — и все же, между строк, там, где слабеет бдительность, проглядывает скупость к тем, кто тебе ближе всех, а внутри — пустота. Ты тратишь силы, пытаешься поддерживать красивый фасад, и это стоит тебе всего — и даже больше. У тебя всегда найдется причина — веская, новая, всегда новая — чтобы так и не присоединиться к живому собранию верующих. Ты тот, кто говорит про себя: нет — видения, сны, знамения и чудеса — это не для меня. Тот, кто твердит: «верую, верую» — а на деле не верит. Тот, кто превозносит себя, святоша в собственных устах, в то время как людские обычаи ставятся выше писаного Слова. Тот, кто держится буквы и называет букву любовью, но раздает из пустоты, которая никогда не наполняется; во плоти, в попытках заслужить собственное спасение, и всегда — всегда — терпящий неудачу; уставший телом, изнуренный, с жизненной силой, которая иссякает, ибо нет корня. То, что последует дальше, сказано не мягко, но и не жестоко. Оно сказано осознанно, как хирург делает разрез — из верности истине, ибо истина — единственное, что еще может достичь тебя. И самые острые слова Писания человеку, который держит Писания и ищет людской славы, обращены вовсе не к явным грешникам; они были сказаны лицом к лицу самым религиозным людям времен Иисуса — тем, кто был совершенно уверен в своей близости к Богу:

Иоанна 5:39-40, RUSV · Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь.

Иоанна 5:44, RUSV · Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?

Иоанна 12:43, RUSV · ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию.

Титу 1:16, RUSV · Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу.

К тому, кто ставит человеческие установления — обряд, совершенный над тобой до того, как ты смог уверовать, — выше ясного повеления Слова, Господь обращается с пугающей прямотой:

Марка 7:8-9, RUSV · Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное. И сказал им: хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание?

Марка 7:13, RUSV · устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное.

Матфея 15:8-9, RUSV · приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим.

К тому, кто превозносит себя — кто благодарит Бога за то, что он «не таков, как прочие люди»:

Луки 18:11-14, RUSV · Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь:

пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

К делу всей жизни — поддержанию красивой внешности, всей этой изматывающей дисциплине прекрасного фасада — Господь обращает самый суровый образ, который Он когда-либо рисовал для религиозных людей, и рисовал его, плача над их городом:

Матфея 23:27-28, RUSV · Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония.

2 Тимофею 3:5, RUSV · имеющие вид благочестия, силы же его отрeksiеся. Таковых удаляйся.

Откровение 3:1, RUSV · И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв.

К тому, кто много дает и раздает из пустоты — казалось бы, добрый снаружи, словно облако, обещающее дождь, но не приносящее его:

1 Коринфянам 13:3, RUSV · И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Притчи 25:14, RUSV · Что тучи и ветры без дождя, то человек, хвастающий ложными подарками.

Иуды 1:12, RUSV · Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви; пиршествуя с вами, без страха утучняют себя. Это безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые;

К тому, кто опирается на собственные дела, — плоть не может завершить то, что начал один лишь Дух, и никакой список добрых дел не оправдает:

Исаия 64:5, RUSV · Ты милостиво встречал радующегося и делающего правду, поминающего Тебя на путях Твоих. Но вот, Ты прогневался, потому что мы издавна грешили; и как же мы будем спасены?

Галатам 2:16, RUSV · однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть.

Галатам 3:3, RUSV · Так ли вы несмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью?

А уставшему, иссохшему, который всегда терпит неудачу: Писание объясняет даже эту изнуренность. Человек, полагающий плоть своей опорой, живет в местах выжженных и не видит, когда приходит благо; человек же с корнями у потоков не знает даже засухи — и без Него, как прямо говорит Виноградная лоза, вы не можете делать ничего:

Иеремия 17:5-8, RUSV · Так говорит Господь: проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой, и которого сердце удаляется от Господа. Он будет как вереск в пустыне и не увидит, когда придет доброе, и поселится в местах знойных в степи, на земле бесплодной, необитаемой. Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование – Господь. Ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его зелен, и во время засухи оно не боится и не перестает приносить плод.

Иоанна 15:5, RUSV · Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего.

И к вечной отговорке — всегда разумной, всегда свежеобновленной — для того, чтобы никогда не присоединиться к живому собранию верующих: Слово услышало ее давно и назвало ее своим именем, без гнева: «как некоторые привыкли». Уголек, отложенный в сторону от огня, не остается тлеть.

Евреям 10:24-25, RUSV · Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам. Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня того.

А к сердцу внешнему: разница между религией и жизнью — это разница между буквой и Духом, между тем, чтобы идти рядом с Ним, и тем, чтобы быть соединенным с Ним, — ибо не идут двое вместе, не согласившись, и параллельные линии не пересекаются никогда; но соединяющийся с Господом есть один дух с Господом (1-е Коринфянам 6:17):

Римлянам 2:28-29, RUSV · Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренно таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога.

Римлянам 8:9, RUSV · Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его.

Амос 3:3, RUSV · Пойдут ли двое вместе, не сговорившись между собою?

И к тому, кто говорит: «не для меня»: знамения не удерживаются от тебя из прихоти, и обещание никогда не было ограничено другим столетием или другим народом. Знамения следуют по цепочке, первое звено которой — «уверовать и креститься», и обещание, сказанное на одном дыхании с повелением о крещении, адресовано тебе по имени:

Марка 16:17-18, RUSV · Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы.

Деяния 2:39, RUSV · Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш.

И пойми, почему эта глава говорит так резко — почему она не хочет смягчаться. Нам заповедано говорить так. Стражи поставлены на стенах, и им запрещено молчать; страж, который видит меч и остается вежливым, отвечает за кровь; и то, что было прошептано нам на ухо, нам велено кричать с крыш. Ной был проповедником правды до того, как пришла вода (2-е Петра 2:5) — и вот поворот, который мог написать только Бог: когда вода пришла, та же самая вода, что судила мир, несла ковчег — и Петр говорит, что эта вода есть прообраз крещения. Вода, которой ты избегал, — это вода, которая спасает.

Исаия 62:6, RUSV · На стенах твоих, Иерусалим, Я поставил сторожей, которые не будут умолкать ни днем, ни ночью. О, вы, напоминающие о Господе! не умолкайте, –

Иезекииль 33:6, RUSV · Если же страж видел идущий меч и не затрубил в трубу, и народ не был предостережен, – то, когда придет меч и отнимет у кого из них жизнь, сей схвачен будет за грех свой, но кровь его взыщу от руки стража.

Матфея 10:27, RUSV · Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях.

1 Петра 3:20-21, RUSV · некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды. Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа,

И услышь, что ждет на другой стороне, когда ты оставишь всё — не еще одно требование, а покой, которого ты ни разу не знал во всей своей религии:

Матфея 11:28-30, RUSV · Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко.

Твои возражения не отмечены в сторону — они взвешены в этой книге, одно за другим: дом Корнилия, дом Лидии, темничный страж в Филиппах, Авраам и завет, отцы церкви, слова самого Модерсона. Взвесь их против Слова, как ты только что взвесил собственное сердце. И когда закончишь взвешивать: приди к воде. То, чего ты избегал, — это то, что спасает. Хочешь увидеть, как глубоко лежит этот узор — вечность сама, вложенная в твое сердце и отраженная в самих буквах Писания, — тогда тебя ждет особый путь: [Olam — den femte dimensjonen, veien og seglet](#), и её глава «Veien, enkelt fortalt», которая пройдет остаток Пути вместе с тобой.

Chapter 19

Пастырю

Последнее слово, особенно тебе, кто учит других. Книга выложила всё открыто — Модерзон процитирован дословно, всякое утверждение проверено по Писанию; ничего не сокрыто. Тебе вверено многое: ты поставлен быть пастырем «Церкви Господа и Бога, которую Он приобрёл Себе Кровию Своею» (Деян. 20:28), бодрствовать о душах и «дать отчёт» (Евр. 13:17). А от того, кому вверено многое, потребуется больше: «кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12:48), и «мы, учителя, подвергнемся большему осуждению» (Иак. 3:1). Не потому, что иго Учителя тяжко — нет, «иго Моё благо, и бремя Моё легко» (Мф. 11:30), — а потому, что ты отвечаешь за то, чему учишь других. И если ты ведёшь их по ложному пути, так что они не рождаются свыше, это касается большего, чем ты сам. И если ты избираешь молчание, то и оно — не выход: страж, который видит опасность и молчит, сам несёт вину. «Если же страж видел приходящий меч и не затрубил в трубу, и народ не был предостережён ... кровь его взыщу от руки стража» (Иез. 33:6). Молчание в этом вопросе не означает отсутствия ответственности, если человек и впрямь поставлен быть учителем или пастырем.

Услышь же: пастырь, который отодвигает в сторону одну из ясных заповедей Христа, погрешает не только за себя — он затворяет дверь для других. Иисус сказал это учителям того времени с горестным «горе»: «затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете» (Мф. 23:13); «вы взяли ключ разумения» (Лк. 11:52). И «если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму» (Мф. 15:14). Всякая душа отвечает за себя (Рим. 14:12); но тот, кто учит паству считать заповедь Учителя необязательной, отвечает за то, чему научил, — ибо он увёл их прочь от покоя, а не в покой. Но здесь ты не бессилен, и время ещё есть: если ты знаешь это, то спаси их. «Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обречённых на убиение?» (Притч. 24:11). И отговорка «мы не знали этого» не устоит пред Тем, «Кто испытует сердца ... и воздаст человеку по делам его» (Притч. 24:12).

Если это касается тебя, то обратись, пока дверь открыта: «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю» (Откр. 3:19). Так испытай это со всем тщанием, какого требует служение; исследуй Писание сам, как верийцы испытывали даже Павла (Деян. 17:11), и сам взвесь самые тяжёлые тексты: Евр. 10:26–29; Евр. 6:4–6; 2 Пет. 2:20–22. И затем води паству к воде, которую заповедал Учитель. Верный пастырь не страшится этого испытания — он первым входит в него. И когда «явится Пастыреначальник», ты получишь «неувядающий венец славы» (1 Пет. 5:4).

И Писание делает эту серьёзность ещё острее. Когда Саул повиновался наполовину и пощадил лучшее «для жертвы», Самуил ответил: «послушание лучше жертвы ... ибо **непокорность есть такой же грех, что волшебство**, и противление то же, что идолопоклонство» (1 Цар. 15:22–23). Услышь это ясно: упрямо держаться унаследованного обычая против ясной заповеди — пусть даже во имя любви или единства — для Бога сродни волшебству и идолу. Не потому, что делающий это — чародей, а потому, что Он взвешивает само упрямство, а не жертву, которую ты приносишь вместо послушания. Послушание лучше самой лучшей жертвы.

И чтобы это не осталось отвлечённым, взвесь сказанное на примере двух самых чтимых имён современного пробуждения — ибо этот грех куда чаще носит лицо доброго человека, нежели злого. Великое поручение — одно предложение с двумя глаголами: «крестя их ... уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28:19–20). Вычеркни крещение — и ты не упростил поручение, ты рассёк его надвое. А «кто разумеет делать добро и не делает, тому грех» (Иак. 4:17). Эрнст Модерзон — «немецкий Муди» — сделал больше, чем просто пренебрёг заповедью: он взялся за перо, чтобы увести искренние души прочь от воды, защищая купель, к которой его самого поднесли младенцем. Но и американский Муди, в честь которого он был назван, не оправдал себя тем, что хвалил её. Дуайт Муди чтит крещение устами — «Крещение хорошо на своём месте; сохрани меня Бог сказать против него хоть слово» — и тем же дыханием ставил его в один ряд с хождением в церковь и решимостью начать новую жизнь, предупреждая лишь, что «можно креститься в видимую церковь и всё же не креститься в Сына Божия» (Путь к Богу — «Врата в Царство»; то же и в его беседах [Дивная любовь](#)). Верно, насколько это сказано; но в своём великом призыве он звал людей к новому рождению и никогда — к воде, поминая крещение лишь затем, чтобы предостеречь от него, тогда как апостолы

ни разу не отпустили уверовавшего без него (Деян. 2:38,41; 8:36–38; 10:48). Один уводил людей прочь; другой не хотел ввести их. Ни тот, ни другой не сделал того, что сделал и заповедал Учитель, — ибо Сам Господь сошёл в Иордан, чтобы «исполнить всякую правду» (Мф. 3:15), и заповедал нам то же (Мф. 28:19; Мк. 16:16). «Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф. 15:8). Услышь это без смятения: пастырь, который не ведёт паству к воде, отвергает заповедь делом, как бы тепло он ни благословлял её словом. Где ныне стоит тот и другой — судить Богу, а не нам (2 Тим. 2:19; Рим. 14:4), — но их пример есть предостережение, начертанное крупно, и ты, учащий других, не должен его повторить.

19.1 Когда придёт сопротивление

Слово и тебе, кто читает это и хочет последовать за Учителем в воду, — ибо ты можешь встретить три последних возражения, и хорошо узнать их прежде, чем они придут. Первое — **единство**: «не спорь, мы ведь хотим быть едино.» Но услышь, о чём Иисус на самом деле молился: «Освяти их истиною Твоею; слово Твоё есть истина», и затем «да будут все едино» (Ин. 17:17,21). Единство, о котором Он просит, проистекает из истины; оно никогда не покупается тем, чтобы её отложить. Кто держится ясной заповеди, тот не разделяет — разрывает тот, кто перетолковывает заповедь. Ты не нарушаешь единство; ты держишься той единой веры, на которой оно покоится.

Второе возражение звучит неоспоримо: «Ведь крещение одно (Еф. 4:5) — не надо креститься снова.» Но прочти весь стих: «один Господь, **одна вера**, одно крещение.» Единое крещение связано с единой верою, в одном дыхании. То, что было сделано с тобою в младенчестве, без веры, ещё не было тем крещением — это было действие без того единственного, что делает крещение крещением. Потому ты крестишься не «ещё раз»: ты принимаешь единое крещение в первый раз. На собственный вопрос Модерзона — «должен ли я креститься ещё раз?» — есть тогда один ответ: нет, это и есть тот единственный раз.

И третье возражение, тоньше и почтеннее двух прежних, — это дела: «Крещение есть нечто, что ты делаешь, а мы спасены благодатью, не делами» (Еф. 2:8–9). Оно облечено в собственные доспехи Евангелия — тем-то и опасно. Но посмотри, куда Писание относит омовение. В том самом изречении, где Павел говорит «не делами», он ставит

крещение на противоположную сторону от дел: **«не по делам праведности, которые бы мы сотворили ... банею возрождения»** (Тит. 3:5). Омовение не среди отвергнутых дел; оно и есть та милость, что спасает. Да оно и не могло бы быть делом, ибо и сама вера — не дело: **«не делающему, но верующему ... вера его вменяется в праведность»** (Рим. 4:4–5). Крещение есть послушание веры — в нём ты принимаешь, а не зарабатываешь — близнец веры и покаяния, которых никто не дерзнёт назвать делом. Так возражение рушится о собственный стих: кто клеймит крещение делом, чтобы отмахнуться от него словами «не делами», тот взял единственное, что Бог поставил на сторону милости, и перетащил на сторону заслуги — и дал своей системе взять верх над своим Господом: **«хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти своё предание?»** (Мк. 7:9). Благодать не отменяет заповедь, которую дал Христос. Благодать — вот почему Он её дал.

И возражение это несостоятельно ещё прежде, чем открыто Писание, — оно рушится о собственную логику. Всё держится на одном скользком слове: дело. В устах Павла «дело» — это поступок, которым человек пытается поставить Бога себе в должники, — заслужить (Рим. 4:4). В этом же возражении «дело» незаметно расширяется и начинает означать всё, что человек вообще делает. Допусти это — и смотри, что оно испепеляет: **веровать — это ты делаешь; каяться — это ты делаешь; прийти ко Христу — это ты делаешь** — так, по тому же самому рассуждению, «не делами» запретило бы и веру, и покаяние, и не осталось бы Евангелия, чтобы проповедовать. Посылка, которая упраздняет веру и покаяние, опровергла сама себя. Значит, возражающий не может думать так всерьёз — и не думает: веру и покаяние он оставляет свободным принятием, а «делом» клеймит одно лишь крещение, без всякой принципиальной черты между ними. Это не толкование; это **двойной стандарт** — слово «дело» изогнуто так, чтобы исключить ту единственную заповедь, которой он уже заранее решил избежать. И заметь горькую иронию: тот, кто его выдвигает, думает, что защищает Писание — «не делами!» — тогда как на деле следует человеческому выводу, которого текст нигде не делает и которому прямо противоречит (Тит. 3:5). Он поставил собственное рассуждение выше Слова, которому будто бы повинует. **В этом самом вопросе тот, кто более всех уверен, что следует Библии, как раз ей и не следует.**

И знай вот что, прежде чем сойдёшь в воду: сопротивление воде не всегда в уме — для иных оно ощутимо в теле. Писание не умалчивает об этом. Там, где Христос приближается, чтобы освободить пленника,

нечистый дух вопиёт и противится: «оставь! ... **Ты пришёл погубить нас?**» (Мк. 1:24); а в миг освобождения «вскрикнув и **сильно сотрясши его**, вышел; и он сделался, **как мёртвый** ... Но Иисус, взяв его за руку, **поднял его; и он встал**» (Мк. 9:26–27) — самый образ крещения: вниз как мёртвый и вверх — живым. Оттого иные, выходя из оккультизма или долгого рабства, свидетельствуют о борьбе у самой кромки воды — удушье, влечение назад, сила не своя, — и оттого стоящие рядом свидетели видят это тоже. Мы не измышляем драмы; Писание описывает такие избавления именно в таком виде — народ «слыша и видя» (Деян. 8:6), «нечистые духи из многих ... выходили с великим воплем» (Деян. 8:7), — и избавленные и ныне о том свидетельствуют. Причина ясна: крещение соединяет тебя с крестом, где Христос «отнял силы у начальств и властей ... восторжествовав над ними» (Кол. 2:15). Вода есть изгнание. Потому, если что-то в тебе или вокруг тебя борется, чтобы удержать тебя от неё, не принимай этого за повод медлить — прими за свидетельство о том, что значит вода. Не тебе одерживать победу у реки; она уже одержана на кресте, о котором река возвещает.

И вот почему враг обрушивает всю ярость именно у этого порога: это та **смерть**, что кладёт конец его власти, — «умерший освободился от греха» (Рим. 6:7), — день, когда душа «избавлена от власти тьмы и введена в Царство возлюбленного Сына Своего» (Кол. 1:13); и вода, которая спасает, есть то самое «подобное сему образу» потопа, некогда потопившего мир насилия (1 Пет. 3:20–21). Это изгнание, и его нельзя перейти обратно. Но заметь, как он с ней борется, ибо большинство никогда не ощутит этого в теле, — он борется в **уме**. Ему редко нужно явное проявление; довольно и довода. Писание показывает его действующим «в сынах противления» (Еф. 2:2), похищающим слово, «чтобы они не уверовали и не спаслись» (Лк. 8:12), повреждающим умы, уклоняя от простоты во Христе (2 Кор. 11:3), — так что самая ясная заповедь во всём Писании оказывается погребена под самыми изошрёнными возражениями. Когда Учитель приготовил трапезу, званые не хулили Его: «начали все, как бы сговорившись, **извиняться**» — поле, пять пар волов, жена (Лк. 14:18–20). Разумно, почтенно и гибельно. Оттого сопротивление так часто облекается в ризу богословия — «крещение есть дело», «я крещён в детстве», «крещение одно», «не разделяй» — и каждое кажется человеку его собственным тщательным рассуждением, ибо каждый «искушается, увлекаясь ... собственной похотью» (Иак. 1:14), пока другой нашёптывает ему довод. И свидетели согласны в этом: спроси тех, кто наконец сошёл в воду, и многие поведают ту же повесть — странное нежелание, прибывающий прилив доводов

и отсрочек у самой кромки реки: «ещё не время», «мне надо больше понять», «это не нужно», — а потом, на другом берегу, доводы исчезли и мир, которого они не могут объяснить. То нежелание никогда не было рассуждением; оно было сопротивлением. Итак, «оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия» (2 Кор. 10:4–5), — в чём и весь труд этой книги: низложить замыслы, что стоят между душой и водою. Потому, когда в тебе поднимаются отговорки, не доверяй им; взвесь их, как делала эта книга, по ясному слову.

Но здесь предостережение обращается в благую весть, и всё дело приходит к покою. Недостаточно, чтобы дом был опустошён, — на это враг и рассчитывает. Услышь Самого Господа: когда нечистый дух выходит и после возвращается, «находит его **незанятым**, выметенным и убраным; тогда идёт и берёт с собою **семь других духов, злейших себя**, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого» (Мф. 12:43–45). Выметенный дом — не безопасный дом; исправленная жизнь, начатая заново страница, обряд, совершённый над пустой душой, — всё это выметено и убрано, и всё это пусто, и пустой дом захватывается вновь. Вот отчего крещение, по собственному установлению Господа, соединено с даром Духа: «покайтесь, и да крестится каждый из вас ... и **получите дар Святаго Духа**» (Деян. 2:38). Вода не просто изгоняет прежнего жильца; она есть порог, у которого истинный Хозяин вступает во владение, — даётся новое сердце, и «вложу внутрь вас **дух Мой**» (Иез. 36:26–27), — так что тело становится «храмом живущего в вас Святаго Духа» (1 Кор. 6:19), и стоящая ныне заповедь такова: «**исполняйтесь Духом**» (Еф. 5:18). Вот та защита, которой семёрка не может сломить: не пустая горница, выметенная к их возвращению, но дом, **занятый** Другим. Потому не довольствуйся тем, чтобы быть лишь очищенным или лишь убеждённым. Сойди в воду, умри для ветхого и исполнись Духом, — ибо самая верная стража против всякого духа, что захотел бы вернуться, есть Тот Дух, Который пришёл, чтобы пребыть.

Увидь это ясно, чтобы никто не мог отнять у тебя: ты не мятежник, не гордец и не разделяющий. Ты повинешься. И если кто встретит тебя с этими тремя картами, он подаёт тебе не Писание, а настроение вокруг него. Взвесь довод по Слову, как делала эта книга с первой страницы, — и затем сойди в воду.

Chapter 20

Свидетельство

Здесь Писание окончило говорить. Всё предыдущее стоит на одном лишь Слове — и так должно быть. Но Бог побуждает нас делиться тем, что Он сделал: «иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь» (Мк. 5:19); «вы будете Мне свидетелями» (Деян. 1:8); и верующие «победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего» (Откр. 12:11). Потому эта последняя глава — не доказательство; это свидетельство. Видение или слово от Бога никогда не полагают учения в основание; мы и не толкуем Библию по чувствам или ощущениям, но внимаем ей. Оно всегда должно быть проверяемо по Писанию, а не ставимо над ним:

1 Фессалоникийцам 5:21 · Все испытывайте, хорошего держитесь.

Но когда Святой Дух ведёт человека к тому самому, чему Слово учит само по себе, — прежде чем человек сам узнает это место Писания, — тогда это подтверждение, которым стоит поделиться. Вот два.

20.1 Новое рождение — и три яйца

Когда я принял Иисуса в 2008 году, мне было видение:

В видении я стою на дне огромного белого яйца ... Снаружи в яйцо проникает мягкий свет ... и я почувствовал, что всё словно чисто, никакого сора, ничего, только я.

— Рождённый свыше, «Спасение стучит в дверь»

Образ моего собственного духа, рождённого свыше и очищенного в Боге. Но я сомневался в этом видении семь лет. И вот, в 2015 году, Бог ответил — на площади в Тронхейме, в Норвегии. Мы делились Евангелием, и меня потянуло к молодому человеку, стоявшему с тремя молодыми женщинами. Звали его Азария, молодёжный пастор, и впервые в жизни он услышал, как Святой Дух говорит к нему слышимым голосом — дважды, с одним и тем же повелением идти в центр города:

Возьми с собою три яйца и иди в центр города!

— Святой Дух — молодёжному пастору Азарии,
Тронхейм, 2015

Он пошёл, но ничего не нашёл в центре и возвращался необычной дорогой — прямо навстречу нам. Я сказал ему, что «яйца означают новую жизнь» — и лишь в поезде по дороге домой в тот день я понял, что Отец спустя семь лет ответил мне: видение в яйце было моим собственным **новым духом, прежде чем я был крещён** — или «перекрещён», по чьему-то определению. Да, я был крещён в младенчестве, но без всякой разницы в духе — вот моё свидетельство!

Три яйца, три молодые женщины, три Божьих мужа — троякое свидетельство. Ибо при словах двух или трёх свидетелей состоится всякое дело (Второзаконие 19:15).

— Рождённый свыше, «Обратно в Норвегию»

Заметь порядок: видение подтвердило это прежде, чем я сам прочёл и понял Библию. А то, чему учит Слово, независимо от меня, есть именно это:

Иоанна 3:3 · Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия.

Итак, Бог запечатлел Свою собственную истину о новом рождении по Своему же судебному правилу — при двух или трёх свидетелях (Втор. 19:15). Не чтобы дать новое учение, но чтобы утвердить то, что уже написано.

20.2 Ablution — омовение, и дети

Второе слово пришло ко мне около 2016 года, когда я размышлял о том, что происходит с детьми, которые умирают прежде, чем родятся свыше:

Святой Дух дал мне слово *ablution* — понятие, значения которого я не знал ... *Ablution* означает омовение, очищение ... и дети уже в руках Божьих **независимо от крещения** ...

Это противоположно тому, когда дитя становится взрослым и делается ответственным за своё собственное отношение к Богу и за то, чтобы принять Иисуса. Никто из моих детей на самом деле не крещён в младенчестве.

— Рождённый свыше, «Крещение взрослых»

«Ablution» — от латинского ablutio, омовение. Лишь после я нашёл это написанным: это греческое *baptismós βαπτισμός*^{G909}, «омовения», в Евр. 9:10. Это привело меня к Левит 8, где Аарон был поставлен во священника — омыт **водою**, помазан **елеем**, и **кровь** принесена. Те же три свидетеля:

1 Иоанна 5:7-8 · Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном.

Дух дал мне в 2016 году одно слово, предварившее всё дело этой книги, — что крещение есть омовение, исполнение ветхозаветных омовений, где встречаются вода, Дух и кровь. И в тот же миг Он показал мне то, что мы видели на протяжении всего ответа: дети уже в руках Божьих по благодати, тогда как взрослый должен выбрать сам.

А то, что Дух показал мне о детях, Сам Учитель уже сказал. Лука повествует, что приносили к Нему младенцев, и Он принимал их: «пустите детей приходить ко Мне ... ибо таковых есть Царствие Божие» (Мк. 10:14; Лк. 18:16). Таковых — греч. *toioútōn τοιοούτων*^{G5108}, по их роду, а не по их делам. И Он сказал это столь же ясно: «нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих» (Мф. 18:14) — не воля Отца, чтобы хоть один из них погиб.

И закон уже сказал это. Когда целый род пал в пустыне за своё неверие, дети были пощажены — они вошли в землю и наследовали её. Вот что Господь возвестил об их детях:

Второзаконие 1:39 · дети ваши, о которых вы говорили, что они достанутся в добычу врагам, и сыновья ваши, которые не знают ныне ни добра ни зла, они войдут туда, им дам ее, и они овладеют ею;

Порог — это знать (yada יָדָע^{H3045}) добро и зло — то же слово, что несёт обетование нового завета: «все будут знать (yada) Меня» (Иер. 31:34). Тот, кто ещё не знает, носим благодатью, пока сам не сможет выбрать. Потому Давид мог сказать о своём умершем младенце, в полной уверенности: «я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне» (2 Цар. 12:23) — по-еврейски я иду к нему (halakh הָלַךְ^{H1980}): воссоединение, а не утрата.

К Евреям 10:22 · да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою,

И здесь сходится всё, что Он мне дал, в одном-единственном стихе: «кроплением очистив сердца от порочной совести» — это ablution, омовение изнутри по вере; «омыв тело водою чистою» — это крещение, которое последовало. Сперва сердце, потом вода — именно в том порядке, и именно так, как раскололось яйцо.

И позволь сказать это прямо, ибо это относится к делу: я был рождён свыше не против моего неверия, а с верой, как горчичное зерно, — такой же малой: почти ничто, почти невидимой, и всё же Бог почтил её, и почтил даже слово, которое я произнёс, опираясь на неё; ибо Господь сказал, что с верой не больше этого зерна человек может сказать горе, и «ничего не будет невозможного для вас» (Матфея 17:20). Так вышло и с тремя яйцами: маленькое слово веры, и Бог начал действовать, чтобы подтвердить его. Когда я принял Христа как Господа, у меня ещё не было веры в Библию как в слово Божие — но я искал Бога многие годы. И Тот, кто обещал, что ищущие Его всем сердцем найдут Его (Иер. 29:13), ответил. Я понял после, что и само искание было Его делом — «никто не может придти ко Мне, если не привлечёт его Отец» (Ин. 6:44); «мы любим Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1 Ин. 4:19) — и что вера была не моим достижением, а «Божиим даром» (Еф. 2:8). Дух рождает державно, как ветер, который «дышит, где хочет» (Ин. 3:8). Затем пришло видение, прежде чем я прочёл о нём хоть слово в Писании. И крещение последовало как следствие — и именно там раскололось яйцо: ветхий человек был погребён, новый воздвигнут (Рим. 6:4).

Евангелист сказал, что мир уйдёт — и внешний, ощущаемый мир ушёл. Но иной мир остался, внутри, где его нельзя отнять у меня: «мир Мой даю вам; не так, как мир даёт» (Ин. 14:27); «мир Божий,

который превыше всякого ума, соблюдёт сердца ваши» (Фил. 4:7). Он у меня и поныне — не так, как даёт мир, но изнутри. И это я тоже прилагаю лишь как свидетельство; учение несёт одно Слово.

А в основе всего этого лежит глубокое желание Самого Господа. Глядя на город, Он плакал: «сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Матфея 23:37). Но заметьте: птица собирает своих птенцов, своих рождённых детёнышей. И никто не становится её птенцом от воды, пролитой на него в младенчестве, но лишь через рождение свыше от живого Слова (1 Петра 1:23). Именно так Он собрал меня: привлёк, разыскал и возродил, почти вопреки моему неверию. Малышей Он уже несёт на руках; взрослых же всё ещё зовёт под Своё крыло. И единственная печаль, которая осталась, — это Его древняя скорбь: и вы не захотели.

20.3 Свидетель в наше время

Когда я работал как раз над этим ответом Модерзону, я наткнулся на свидетельство, которого не искал, — и не думаю, что это было случайностью. Одна женщина, ЛуЭнн, рассказывает, как в восемнадцать лет попала под машину и лежала при смерти. Она чувствовала, что её влечёт к гибели, и кричала, что она «хороший человек», — она, которая даже насмеялась над выражением «рождён свыше». И тогда голос ворвался, как удар грома, и сказал именно то, что Иисус сказал Никодиму:

Если не родишься свыше, не войдёшь в Царство Небесное.

— Голос, который ЛуЭнн услышала на краю смерти

Она была возвращена к жизни дыханием Самого Бога, пришла к вере и сошла в воду. Именно то, что эта книга говорит с первой страницы, она увидела на краю смерти: новое рождение — не учение, которое можно отговорить прочь, — оно сам вход. То, что это вышло на свет как раз тогда, когда писался ответ, я не считаю случайностью. Послушай, как она рассказывает это сама: [Смотреть свидетельство ЛуЭнн](#).

20.4 Напоследок

Я не полагаю это в основание учения — Писание несёт его одно. Я прилагаю это как свидетельство: сперва убедило Слово; затем Бог подтвердил это в моей жизни. Весь рассказ — видение, три яйца, крещение и слово «ablution» — изложен в [Рождённый свыше](#).

И само свидетельство указывает обратно туда, где всё началось, — к Слову. Если ты зовёшь Иисуса Господом — делай то, что Он говорит, и любовь твоя покажет это. Веруй и крестись.

Chapter 21

Соработник

Эта книга говорит не в одиночку. В наши дни Бог воздвиг и других людей, чтобы они провозгласили то же самое: крещение предназначено для тех, кто верует. Это не обряд, совершаемый над спящим младенцем, а погребение и воскресение со Христом, к которому приступают через веру и покаяние — так, как это делал каждый новообращённый в книге Деяний: без промедления, в тот же день, когда уверовал.

Один из таких голосов — «Последняя Реформация» (The Last Reformation, thelastreformation.com), движение, начатое Торбеном Сёндергором (Torben Søndergaard), которое призывает церковь вернуться к той жизни, о которой мы читаем в книге Деяний, — к Евангелию, которому люди действительно послушны, погружаясь в воду, как это делали первые ученики. Само название движения несёт в себе истину, на которую опирается эта книга: Реформация осталась незавершённой. Лютер восстановил учение об оправдании верой, но восстановление крещения — и всей простой жизни первых христиан — было отложено на потом, и этот призыв звучит до сих пор.

Я не разделяю каждый акцент любого учителя, да мне это и не нужно; ни один человек не является мерилom истины, им является только Писание. Но когда брат стоит перед спящим христианским миром и говорит: «кто будет веровать и креститься, спасён будет», и платит за эти слова свою цену — проведя более года в заключении и будучи изгнанным из страны за своё свидетельство, — тогда я с радостью говорю: вот мой соработник, и я чту его.

How this was made

This is the author's own work. It was composed with [junifye](#) and an AI assistant, drawing its Scripture and original-language work (Greek, Hebrew, cross-references) from [Darash](#) (Hebrew darash, "to seek, inquire, study"), a tool and reference work for the Bible in its original languages.

A gift of support — [Stripe](#)

Scan to read this book online